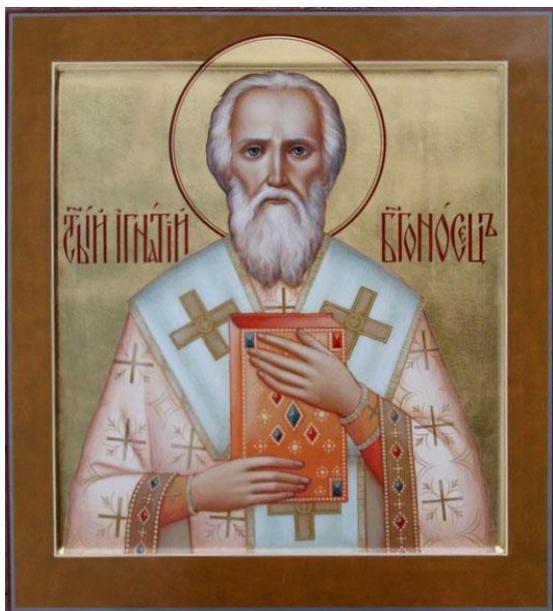

Память 02 января (ст. стиль 20 декабря)

Страдание святого священномученика Игнатия Богоносца

В то время, как Траян вступил на римский престол¹, епископом в Антиохийской церкви был святой Игнатий, Богоносец по своему прозванию и делам, принявший епископию после святого Евода, преемника Апостола Петра². О сем божественном Игнатии Богоносце рассказывается, что когда он был младенцем³, а Господь Иисус Христос жил на земле с людьми и учил народ о Царствии Божием, однажды родители Игнатия, стоя среди народа, слушали словеса Божии, исходящие из уст Спасителя, имея при себе и свое дитя. Взглянув на них, Господь позвал к себе отрока Игнатия, поставил его среди народа, обнял его и, взяв на руки, сказал:

- **"Если не обратитесь, и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное, и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает"** (Мф. 18:3,5; Мк. 9:37; Лк. 9:48).

Так святой Игнатий и был назван Богоносцем, потому что он был носим руками Воплощенного Бога, а также и потому, что он носил Бога в сердце своем и в устах⁴, будучи сосудом, подобным святому Апостолу Павлу, сосуду избранному, чтобы носить имя Божие перед народами и царями. Он был сначала учеником святого Иоанна Богослова⁵, вместе со святым Поликарпом, епископом Смирнским⁶. Затем советом всех святых апостолов он был поставлен епископом в Антиохии, где ранее, чем в других местах, появилось имя христианское⁷. Приняв управление церковью, он не щадил сил своих для проповеди благочестия, являя во всем апостольскую ревность. Сей святой иерарх установил в церкви петь божественные песни на два лика или хора, подобно ликам ангельским, ибо сподобившись Божественного откровения, он видел, как ангельские лики пели попеременно: когда один пел, то другой молчал, когда же пел другой, то первый слушал, когда один кончал песни, другой начинал, таким образом ангельские лики прославляли Святую Троицу, как бы передавая друг другу песнопения. Получив такое откровение, святой Игнатий установил сей порядок священных песнопений сначала в своей Антиохийской церкви, а отсюда сей прекрасный чин был принят и во всех церквях⁸. Сей Богоносный архиерей был добрым правителем церковных чинов, совершенным служителем Христовых таинств⁹, а после и мучеником, отданным на съедение зверям, о чем будет сказано далее. В тяжелой войне со скифами¹⁰ царь Траян одержал победу. Полагая, что он стал победителем врагов при помощи своих языческих богов, Траян пожелал за это возблагодарить их повсеместными жертвами, дабы и в будущее время боги благополучно устроили его войны и царствование. Тогда воздвиглось сильное гонение на христиан. Царь узнал, что христиане не только не желают принести жертвы языческим богам, но и хулят их, обличая их ложность, и потому повелел повсюду убивать христиан, неповинующихся его повелению. Когда же сей царь отправился на другую войну против армян и парфян, то пришлось быть ему в Антиохии, и тут святой Игнатий Богоносец был оклеветан перед ним за то, что Христа, осужденного Пилатом на смерть и распятого на кресте, он почитает как Бога и устанавливает законы о сохранении девства, о презрении к богатству и всему, что

приятно в жизни¹¹. Услышав о сем, Траян призвал святого и перед всем своим синклитом сказал ему:

- Ты ли, называемый Богоносцем, противишься нашему повелению и развращаешь всю Антиохию, ведя ее в след своего Христа?

Божественный Игнатий отвечал:

- Да, это я.

Царь спросил:

- Что значит название твое "Богоносец"?

Святой отвечал:

- Носящий Христа Бога в душе своей есть Богоносец.

- Итак - спросил царь, - ты носишь Христа твоего в себе самом?

Святой отвечал:

- Действительно ношу, потому что написано: вселюсь **"в них и буду ходить"** (2Кор. 6:16). Царь сказал:

- Что же мы, по твоему мнению, не носим всегда наших богов в памяти и не имеем их помощниками против врагов? Богоносец отвечал:

- Горько мне, что ты называешь идолов богами, потому что Един есть Бог Истинный, Создатель неба, и земли, и моря и всего, что в них находится, Един Господь Иисус Христос, Сын Божий Единородный, и царству Его не будет конца. Если бы ты познал Его, царь, то порфира твоя, и венец, и твой престол были бы еще более могущественными.

- Игнатий! - сказал царь - оставь то, что ты говоришь, и послушай лучше моих слов: если желаешь сделать мне удобное и быть в числе моих друзей, то принеси с нами жертву богам и тотчас же будешь у нас первосвященником великого Дия¹² и назовешься отцом синклита.

Святой отвечал:

- Какая польза мне быть первосвященником Дия, когда я - архиерей Христа, Кому всегда приношу хвалу и стараюсь всецело принести себя в жертву, чтобы иметь в себе подобие добровольной Его смерти.

Царь сказал:

- Кому ты хочешь принести себя в жертву? Тому ли, кто был пригвожден ко кресту Понтийским Пилатом?

Святой отвечал:

- Пусть я буду жертвою Тому, Кто пригвоздил ко кресту грех, сокрушил начальника греха диавола и крестом победил всю его силу.

Царь сказал:

- Мне думается, Игнатий, что ты не имеешь здравого ума и правильного рассуждения: ты не прельстился бы так христианскими писаниями, если бы хорошо понимал, как выгодно повиноваться царской воле и приносить со всеми жертвы богам.

Богоносец, еще более воодушевившись, сказал:

- Если ты отдашь меня на съедение зверям, или распнешь меня на кресте, или предашь мечу или огню, то я все-таки никогда не принесу жертвы бесам. Не боюсь я смерти и не ищу временных благ, но желаю одних вечных и всячески стремлюсь только к тому, чтобы прийти ко Христу Богу моему, благоизволившему умереть за меня.

Тогда участвовавшие в синклите, желая обличить Игнатия в заблуждении, сказали:

- Вот, ты говоришь, что твой Бог умер, как же мертвый может помогать кому-нибудь, а тем более умерший позорной смертью? Наши же боги действительно бессмертны и считаются бессмертными.

Богоносец отвечал:

- Господь мой и Бог, Иисус Христос, нас ради вочеловечился и для нашего спасения добровольно принял распятие на кресте, смерть и погребение, потом воскрес в третий день, низверг и низложил силу врага, вознесся на небеса, откуда сходил, чтобы восстановить нас из падения и опять ввести в рай, из которого мы были изгнаны, и даровал нам благ больше, чем мы имели прежде. А из почитаемых вами богов ни один не сотворил подобного, будучи

людьми злыми, незаконными и сотворившими много пагубного, они безумным людям оставили только какое-то ничтожное представление о своем божестве. Когда же потом спало с них покрывало лжи, обнаружилось, чем они были и как позорно окончили свое существование.

Когда святой Игнатий сказал это, то царь с синклитом, боясь, чтобы он еще более не посрамил богов их, велел отвести его в темницу. Сам же царь всю ночь не спал, размышляя, какую бы казнь лишить жизни Игнатия, и придумал осудить его на съедение зверям, считая эту смерть самой лютой. Утром он объявил об этом синклиту, все согласились, но посоветовали ему - предать Игнатия зверям не в Антиохии, чтобы он не прославился среди своих граждан, приняв за свою веру мученическую кончину, и чтобы другие, глядя на него, не укрепились в христианстве. Поэтому и сказали, что его следует в оковах отвести в Рим и там предать зверям, там для него, измученного долгим путем, казнь будет еще тяжелее, и из римлян никто не узнает, кто он был, подумают, что погиб один из злодеев, и не останется по нем никакой памяти. Этот совет был угоден царю, и он изрек смертный приговор Игнатию, чтобы он в Риме во время праздника, при собрании всего народа, был отдан зверям на растерзание. Так святой был осужден нечестивыми, как бы в позор ангелам и людям (1 Кор. 4:9).

Богоносный Игнатий, услышав о себе такой приговор, воскликнул:

- Благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоил меня засвидетельствовать совершенную любовь к Тебе и благоволил связать меня железными узами так же, как Апостола Твоего Павла.

С радостью возложил он на себя оковы, как будто прекрасное ожерелье из жемчугов, - драгоценное украшение, с которым он желал воскреснуть в будущей жизни¹³. Царь с войском пошел на войну, а божественный страдалец, закованный в тяжелые оковы, был отдан десяти жестоким и немилосердным воинам и отправлен в Рим. Выходя из Антиохии, он усердно помолился за церковь и вручил свое стадо Богу. Все верующие плакали о нем и горько рыдали, а иные, привязанные к нему горячею любовью, пошли за ним в путь. В Селевкии, при морской гавани, неподалеку от Антиохии, святой Игнатий сел с воинами на корабль, который должен был проходить вдоль берегов Малой Азии¹⁴, и после долгого и опасного плавания прибыл в Смирну. Тут Игнатий встретил и приветствовал святого Поликарпа, божественного апостола, епископа Смирнского, своего соученика, и с ним утешался богодухновенною беседою, радуясь о своих узах и гордясь своими оковами. Ибо что могло быть для него лучшим украшением, как не эти верши, в которые он был закован за Господа своего? Виделся он также и с прочими епископами, пресвитерами и диаконами, которые стекались к нему из асийских церквей и городов, желая видеть его и слышать из уст его божественные слова. Словом и примером утверждая христиан в вере, увещевая всего более беречься возникавших и распространявшихся тогда ересей и строго держаться апостольских преданий, святой Игнатий умолял Поликарпа и вообще всю церковь помолиться за него, чтобы скорее ему сделаться пищею зверей и предстать перед лицом Господа, к Которому стремилась его душа. Видя, что они смущены и не желают ему смерти и разлучения с ними, Игнатий испугался, что и те верующие, которые находятся в Риме, также смутятся, не стерпят того, чтобы он отдан был зверям, и сделают ему какую-нибудь преграду, подымут, может быть, руки на тех, которым велено отдать его на съедение зверям, и этим затворят ему открытую дверь мученичества и желаемой смерти. Поэтому он решил послать им просьбу помолиться о нем, чтобы не пресекался путь его страданий, но чтобы скорее он был растерзан зверями и перешел к возлюбленному своему Владыке.

Писал он так:

- Игнатий Богоносец церкви, помилованной величием Всевышнего Отца и Единого Сына Его Иисуса Христа, возлюбленной и просвещенной по воле Того, Которому благоугодно все, совершившееся по любви Иисуса Христа, Бога нашего, - церкви, председательствующей в столице области римской, богодостойной, достославной, достоблаженной, достохвальной, достовожденной, чистой и первенствующей в любви,

Христоименной, Отцеименной, которую и приветствую во имя Иисуса Христа Сына Отчего, - тем, которые по плоти и духу соединены между собою во всякой заповеди Его, нераздельно получили полноту благодати Божией, чистым от всякого чуждого цвета¹⁵, желает премного радоваться во Иисусе Христе, Боге нашем. - По молитве к Богу я подучил то, о чем много просил, чтоб увидеть ваши богодостойные лица. Связанный за Христа, я надеюсь целовать вас, если ваш божия удостоить меня достигнуть конца. Начало положено хорошо: сподоблюсь ли благодати - беспрепятственно получить мой жребий? Ибо я боюсь вашей любви, чтобы она не повредила мне, потому что вам легко то, что хотите сделать, а мне трудно достигнуть Бога, если вы пожалеете меня. Желая, чтобы вы угождали не людям, но Богу, как вы и благоугождаете Ему. Ибо ни я уже не буду иметь такого удобного случая достигнуть Бога, ни вы - ознаменовать себя лучшим делом, если будете молчать. Если вы будете молчать обо мне, я буду Божиим, если же окажете любовь плоти моей, то я должен буду снова вступить на поприще¹⁶. Не делай не для меня ничего более, как чтобы я был заклан Богу теперь, когда жертвенник уже готов, и тогда составьте любовию хор и воспойте хвалебную песнь Отцу во Христе Иисусе, что Бог удостоил епископа Сирии призвать с востока на запад. Прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтобы в Нем мне воссиять. Вы никогда никому не завидовали, и других учили тому же. Желая, чтобы вы подтвердили делом, что преподаете в своих наставлениях¹⁷. Только просите для меня у Бога внутренней и внешней силы, чтобы я не говорил только, но и желал, чтобы не назывался только христианином, но и был на самом деле. Если я действительно окажусь им, то могу и называться им, и только тогда могу быть истинно верным, когда мир не будет более видеть меня. Ничто видимое не вечно: **"видимое временно, а невидимое вечно"** (2 Кор. 4:18). Бог наш Иисус Христос является в большей славе, когда Он во Отце. Христианство - не в молчаливом убеждении, но в величии дела, особенно когда ненавидит его мир. Я пишу церквам и всех извещаю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мне. Умоляю вас: не оказывайте мне неблагоприятной любви. Оставьте меня быть пищею зверей и посредством их достигнуть Бога. Я - пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтобы я сделался чистым хлебом Христовым. Лучше приласкайте этих зверей, чтобы они сделались гробом моим и ничего не оставили от моего тела, дабы по смерти не быть мне кому-либо в тягость. Тогда я буду поистине учеником Христа, когда даже тела моего мир не будет видеть. Молитесь о мне Христу, чтобы я посредством этих орудий сделался жертвою Богу. Не как Петр и Павел заповедую вам. Они - апостолы, а я - осужденный: они - свободные, а я - доселе еще раб. Но если пострадаю, - буду отпущенником Иисуса и воскресну в Нем свободным. Теперь же в узах своих я учу не желать ничего мирского или суетного. На пути из Сирии до Рима, на суше и на море, ночью и днем я уже борюсь со зверями, будучи связан с десятью леопардами, то есть с отрядом воинов, которые от благодеяний им оказываемых, делаются только злее¹⁸. Оскорблениями их я больше научаюсь, но этим не оправдываюсь (1Кор.4:9). О, если бы не лишиться мне приготовленных для меня зверей! Молюсь, чтобы они с жадностью бросились на меня. Я заманю их, чтобы они тотчас же пожрали меня, а не так, как они некоторых побоялись и не тронули. Если же добровольно не захотят, - я их принужу. Простите мне, я знаю, что мне полезно. Теперь только начинаю быть учеником. Ни видимое, ни невидимое, - ничто не удержит меня прийти к Иисусу Христу. Огонь и крест, толпы зверей, рассечения, расторжения, раздробление костей, отсечение членов, сокрушение всего тела, лютые муки диавола пусть придут на меня, - только бы достигнуть мне Христа. Никакой пользы не принесут мне удовольствия мира, ни царства века сего. Лучше мне умереть за Иисуса Христа, нежели царствовать над всею землею: **"Какая польза человеку, если он приобретает весь мир, а душе своей повредит"** (Мф. 16:26). Его ищу, за нас умершего, Его желаю, за нас воскресшего. Я имею в виду выгоду: простите мне, братья! Не препятствуйте мне жить, не желайте мне умереть. Хочу быть Божиим не отдавайте меня миру. Пустите меня к чистому свету: явившись гула, буду человеком Божиим. Дайте мне быть подражателем страданий Бога моего. Кто сам имеет Его в себе, тот пусть поймет, чего

желаю, и окажет сочувствие мне, видя, что занимает меня. Князь века сего хочет обольстить меня и разрушить мое желание, устремленное к Богу. Пусть же никто из вас, там находящихся, не помогает ему. Лучше будьте моими, то есть Божиими. Не будьте такими, которые призывают Иисуса Христа, а любят мир. Зависть да не обитает в вас. И если бы даже лично стал я просить вас о другом, не слушайте меня: верьте больше тому, о чем пишу вам теперь. Живой пишу вам, горя желанием умереть. Моя любовь распялась и нет во мне огня, любящего вещество, но вода живая¹⁹, говорящая, во мне, взывает мне изнутри: "Иди к Отцу". Нет для меня сладости в пище тленной, ни в удовольствиях этой жизни. Хлеба Божия желаю, хлеба небесного, хлеба жизни, который есть плоть Иисуса Христа, Сына Божия родившегося в последнее время от семени Давида и Авраама. И питье Божие желаю, - крови Его, которая есть любовь нетленная и жизнь вечная. Не хочу более жить жизнью человеков. А это исполнится, если вы захотите. Захотите же, прошу вас, чтобы и вы снискали себе благоволение. Кратким письмом прошу вас. Поверьте мне, а Иисус Христос - неложные уста, которыми истинно глаголал Отец, - откроет вам, что я говорю истину. Молитесь о мне, чтобы я достиг. Не по плоти я написал вам это, но по разуму Божию. Если пострадаю, значит, вы возлюбили, если же не удостоюсь, - вы возненавидели меня. Поминайте в молитве вашей церковь Сирийскую: у нее, вместо меня, пастырь теперь Бог. Один Иисус Христос будет епископствовать в ней и любовь ваша. А я стыжусь называться одним из ее членов, ибо недостоин того, как последний из них и как изверг. Но если достигну Бога, то по милости Его буду чем-нибудь. - Приветствует вас дух мой и любовь церковей, принимавших меня во имя Иисуса Христа не как прохожего²⁰. Ибо даже и те церкви, которые не находились на пути моего плотского странствования, выходили навстречу мне в город. Пишу вам это из Смирны через достоуважаемых ефесян. При мне же вместе со многими другими Крок - вождь для меня имя. Тех же, которые во славу Божию отправились прежде меня из Сирии в Рим, думаю, вы уже знаете: скажите им, что я близко. Все они достойны Бога и вас: вам надобно во всем успокоить их. - Я написал вам это за девять дней до сентябрьских календ²¹, т.е. 28 августа²². Укрепляйтесь до конца в терпении Иисуса Христа. Аминь.

Это послание Игнатий отправил с некоторыми из ефесских христиан, сопровождавших его, которые отправились в Рим кратчайшим путем²³. Через некоторое время и сам святой вышел из Смирны, в сопровождении воинов, и прибыл в Троаду. Здесь он получил радостную весть, что гонение утихло в Антиохии и церкви возвращен мир. Помня во всех молитвах своих о своей осиротевшей церкви, он просил всех верующих молиться о ней: чем сильнее была его радость о спокойствии его паствы, тем благодушнее он шел навстречу смерти. В таком расположении души он писал послания к филиладельфийцам (в Килисии) и смирнянам, побуждая христиан принять деятельное участие в радостном событии Антиохийской церкви, и в особенности он писал к святому Поликарпу, епископу Смирнскому, прося его отправить кого-нибудь из клира в Антиохию для утешения тамошней церкви и поручая ему написать к другим церквам, чтобы и они сделали то же²⁴. Из Троады святой Игнатий отплыл в Неаполь (в Македонии), пешком прошел Филиппополь и Македонию, посещая на пути храмы, уча в них, наставляя и ободряя немощную братию, а также повелевая всем бодро и трезвенно проводить жизнь. Пройдя Епир, святой Игнатий в Епидамне опять сел на корабль и поплыл в Италию через моря Адриатическое и Тирренское. Когда увидел он издали Путеолы (город в Кампании), он хотел здесь сойти на землю, чтобы придти в Рим тем же путем, которым некогда Апостол Павел шел на подобный же подвиг. Но сильный ветер не допустил корабль до берега, и святой Игнатий в одни сутки прибыл в гавань Порт, недалеко от Рима. Воины спешили в Рим, чтобы поспеть к зрелищам, которые уже приближались к концу²⁵; Между тем распространился слух о прибытии антиохийского епископа и собравшиеся христиане встречали его, полные радости и вместе глубокой скорби. Некоторые надеялись уговорить народ, чтобы он отказался от кровавого зрелища смерти праведного мужа. Но Игнатий умолял из любви к нему не делать сего и, преклонив колена вместе с присутствовавшими братьями, молился

Сыну Божию о церквах, о прекращении гонения и о сохранении взаимной любви между братьями - верующими. Затем святой Игнатий был отведен в Рим и отдан с царским предписанием городскому епарху. Тот, увидя Игнатия Богоносца и прочитав царское письмо, тотчас велел приготовить зверей. Наступил праздничный день, и святой был приведен на место осуждения; весь город собрался на это зрелище, потому что везде прошел слух, что епископ Сирский будет отдан зверям. Поставленный на арене, святой обратился светлым лицом к народу, гордясь мужественною душой и радуясь, что он принимает смерть за Христа, и громко сказал:

- Римские мужи, взирающие на настоящий мой подвиг! Вы знаете, что не ради какого-нибудь злодеяния я принимаю казнь и не за какое-нибудь беззаконие осужден на смерть, но ради Единого моего Бога, любовью к Которому я объят и к Которому я сильно стремлюсь. Я - его пшеница, и будут смолот зубами зверей, чтобы быть для Него чистым хлебом.

Как только святой сказал это, на него были выпущены львы. Тотчас набросившись, они растерзали святого и съели, оставив только твердые кости. И исполнилось желание святого, чтобы звери были гробом его, и Бог допустил совершиться сему по желанию угодника. Он мог бы заградить уста львов перед ним, как перед св. пророком Даниилом во рву и перед святою Феклою также во время казни, ради славы Своего Святого Имени, однако не сотворил сего, изволив лучше исполнить желание и просьбу раба Своего, чем прославить всемогущую Свою силу. Такова была кончина святого Игнатия Богоносца, таков его подвиг, такова его любовь к Богу.

Когда окончилось зрелище, бывшие в Риме верующие, которым святой писал из Смирны, и некоторые из пришедших с ним собрали оставшиеся кости мученика, и, неутешно плача о нем, положили их с честью в особенном месте, вне города, в 20 день декабря 107 г.²⁶

- Мы, видя это собственными глазами, - так повествуют описатели мученичества святого Игнатия, - всю ночь провели дома в слезах и с коленопреклонением и молитвою просили Господа утешить нас о случившемся. Когда потом мы немного заснули, некоторые из нас увидели, как святой Игнатий вдруг явился к нам и обнимал нас, другие видели его молящимся за нас, иные же - облитым потом, как бы после великого труда, и предстоящим Господу. С радостью увидев это и сообразив сонные видения, мы воспели хвалу Богу, подателю благ, ублажили святого мужа и заметили день и год его кончины для того, чтобы собираясь в день его мученичества, иметь нам общение с подвижником и доблестным мучеником Христовым.

Узнав о кончине святого Игнатия, о его мужественном великодушии и о том, как он без боязни и с радостью шел на смерть за Бога своего Христа, царь Траян сожалел о нем. Услышав же о христианах, что они люди добрые, кроткие, живут воздержано, любят чистоту, удерживаются от всяких дурных дел, ведут беспорочную жизнь и ни в чем не противны его царству, но только не имеют многих богов, а чтут Единого Христа, Траян не велел искать их для казни, но позволил им жить в покое. После сего честные останки святого Игнатия Богоносца были со славою перенесены в Антиохию²⁷ на защищение града, на исцеление болящим и на веселье всему стаду сего пастыря, во славу Бога, в Троице Единого, от всех славимого во веки. Аминь.

Кондак, глас 3:

Светлых подвиг твоих светоносный день предпроповедует всем в вертепе рожденного: Сего бо жажда от любви насладиться, потщался еси от зверей снесен быти. Сего ради и богоносец нареклся еси, Игнатие всеумудре.

1 Император Траян царствовал с 98 по 117 г.

2 В те времена Антиохия, великолепная столица Сирии, была величайшим городом после Рима в пределах Римской империи и имела около 200 000 жителей. Она была поприщем проповеднических трудов св. Апостолов Петра и Павла, а по смерти их ее коснулась и деятельность св. Апостола Иоанна в Малой Азии.

Теперь Антиохия представляет собою бедный городок Антакиэ в Азиатской Турции, лежащий верстах в 10 от моря. - Св. Апостол Петр управлял Антиохийской церковью с 47 по 67 г. преемник его, св. Апостол Евод - по 68 г., св. Игнатий Богоносец с 68 по 107 г.

3 О месте и времени рождения св. Игнатия и о его первоначальном воспитании нет определенных сведений. Родом он был сириец, сирийское его имя Нуруно означает "огненный", то же значит и Игнатий, имя считающееся производным от латинского слова ignis - огонь.

4 Название Богоносец (θεοφόρος), которое придавали святому Игнатию другие и сам он употреблял о себе в посланиях, по его собственному объяснению, означало человека, "имеющего Христа в сердце". Сказание о том, что Иисус Христос держал святого Игнатия на руках, встречается впервые у Симеона Метафраста, откупа перешло и в Четырех Миней святого Димитрия. Этим сказанием прозвание святого Игнатия уеорогос, т.е. носящий Бога, изменено в уеорогос, т.е. носимый Богом.

5 Светой Григорий Двоеслов пишет о святом Игнатии, что он был также слушателем Апостола Петра, другие - Апостола Павла. Святым Иоанном Златоустом святой Игнатий назван "общником апостолов и в речах и в том, что неизреченно". (См. 42-ю беседу о святом Игнатии).

6 Поставленный святым Апостолом Иоанном во епископа Смирнского, святой Поликарп находился в тесной дружбе со святым Игнатием и делил заботы его о церквях Божиих, а по смерти его остался "вождем целой Азии". Память св. Поликарпа празднуется 23 февраля.

7 В Деян. 11:26 сказано об Ап. Варнаве и Павле, что, когда они прибыли в Антиохию, **"целый год они собирались в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами"**.

8 О сем свидетельствует церковный историк Сократ. Это так называемое антифонное пение, употребляемое и ныне на церковных богослужениях и состоящее из ветхозаветных псалмов или известных их частей, исполняемых попеременно двумя хорами, стих за стихом.

9 В продолжение сорокалетнего правления церковью, святой Игнатий был, по словам св. Иоанна Златоуста, образцом добродетелей. В гонение Домицианово (95-96 гг.) он, как пишут ученики его, "кормил молитв и поста, неутомимостью в учении, ревностью духа противодействовал волнению, чтобы не потонул кто-либо из малодушных или неопытных"... Во время бедствий и после того "священник Божий просвещал душу каждого объяснением Писания".

10 Это было в 106 г.

11 Начиная отсюда, рассказывается о мученическом подвиге святого Игнатия. Подробные сведения о сем сохранились в записках о его мученичестве, написанных очевидцами - спутниками, сопровождавшими его из Антиохии в Рим. По общему мнению, это были диаконы - Филон и Агафонид, о которых святой Игнатий упоминает в посланиях к смирнянам и филиладельфийцам.

12 Дий, он же Зевс и Юпитер, главный языческий бог греков и римлян.

13 См. послание святого Игнатия к ефесянам.

14 Это объясняется тем, что осужденных отправляли не на особом, нарочитом корабле, а на таком, который представлялся случайно, и, плывя по своим надобностям, останавливался в том или другом месте.

15 Т.е. лжеучения

16 Те. на поприще этой жизни.

17 Святой Игнатий говорит здесь о славе умереть за Христа.

18 Намек на подарки, которые делали стражам Игнатия христиане, для смягчения строгости.

19 Вода живая, т.е. Дух Святой, возбуждающий и укрепляющий в мученической смерти. См. Ин. 4:10; Ин. 7:3.

20 Т.е. с такою любовью, как бы Игнатий был их собственный епископ.

21 Так считалось по римскому календарю.

22 В 107 г.

23 Из Смирны в Рим было два пути - один морской через Архипелаг и Средиземное море, другой сухопутный - через Македонию. Игнатий был веден последним путем, ефесские же христиане могли отправиться на корабль и доставить послания Игнатия в Рим ранее его прибытия. Но и сухим путем им естественно было прибыть в Рим ранее Игнатия, удрученного старостью и замедлившего в Смирне. Из Смирны святой Игнатий отправил три послания к ефесянам, магнезийцам (город Магнезия близ Меандра в Ионии) итталлийцам (в Азии), приславшим в Смирну для приветствия святого узника своих епископов с пресвитерами и диаконами. В этих посланиях святой Игнатий благодарит церковь за оказанную ему любовь, увещевает их паству блюсти единение духа и повиноваться епископам и пресвитерам и предостерегает от ложных учителей - христиан иудействующих, почитавших христианство только дополнением к иудейству, и докетов, отвергавших истину рождения, страдания и воскресения Спасителя и вообще не признававших в Нем ничего человеческого.

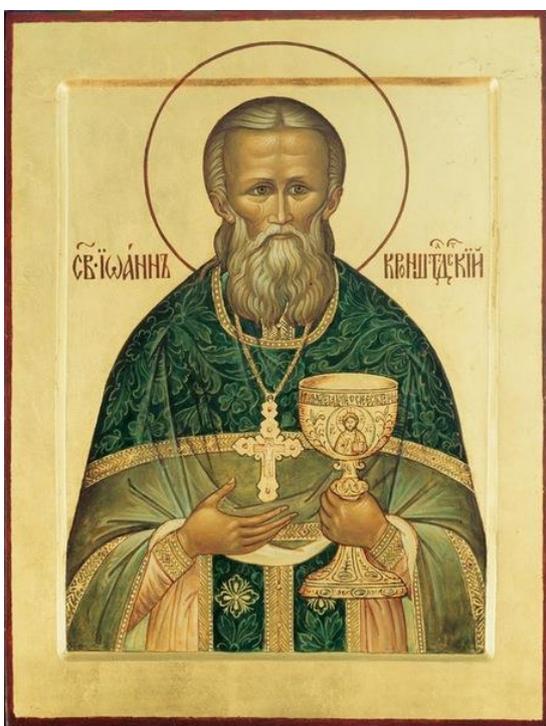
24 Итак, всех посланий св. Игнатия сохранилось семь. Написаны они были первоначально на греческом языке, впоследствии же переведены на сирский, армянский, позже на славянский и в недавнее время на русский язык. Содержание этих посланий главным образом состоит из увещаний христиан к соблюдению внутреннего и внешнего единства церкви, почему справедливо можно назвать святого Игнатия учителем единения, как и сам он сознавал себя человеком, предназначенным к единению (в посл. к филиладельфийцам). Затем большинство их направлено против современных лжеучений.

25 Эти зрелища и игры были так называемые "сатурналии", продолжением и заключением коих служили "сигиллярии"; они продолжались семь дней, начиная с 17 декабря, в память золотого века, бывшего, по мнению римских язычников, во время царствования бога их Сатурна.

26 В Четых-Минях святого Димитрия Ростовского вслед за житием святого Игнатия помещено следующее повествование. "О святом Игнатий Богоносце некоторые повествуют и сие. Когда его вели на съедение зверям и он непрестанно имел на устах имя Иисуса Христа, нечестивые спросили его, зачем он то имя непрестанно повторяет. Святой отвечал, что имеет в сердце своем имя Иисуса Христа начертанным и исповедует устами Того, Кого в сердце всегда носит. Когда святой был пожран зверями, при оставшихся его костях изволением Божиим сохранилось его сердце, нетронутое зверями. Найдя его, неверные вспомнили слова святого Игнатия и разрезали сердце его на двое, желая убедиться, истинно ли сказанное им. И нашли они на обеих внутренних сторонах разрезанного сердца надпись золотыми письменами: "Иисус Христос". Так святой Игнатий был Богоносец по имени и в действительности, всегда нося в сердце своем Христа Бога, богомысленным умом как тростью написанного".

27 Перенесение мощей св. Игнатия празднуется 29 января.

Праведный Иоанн Кронштадтский (+ 1908)

Дни памяти

2 января

14 июня - Прославление

29 июня (переходящая) - Собор Санкт-Петербургских святых

1 ноября - Собор святых Архангельской митрополии

1 декабря - Собор святых Эстонской земли

19 октября 1829 г. в семье бедного глубоко верующего причетника села Суры Пинежского уезда (Архангельская епархия) родился слабенький мальчик, названный в честь празднуемого в этот день прп. Иоанна Рыльского — Иоанном.

Окреп он после святого Крещения. Маленький Иоанн рос тихим, любвеобильным мальчиком,

любившим богослужение и природу. Шести лет он стал посещать сельскую школу и, проходя мимо старенькой церкви, всегда останавливался, чтобы помолиться. Надо отметить, что уже тогда крестьяне обращались к нему с просьбой его молитв в своих бедах. В этом возрасте ему явился его Ангел Хранитель и сказал, что ему поручено Господом Богом охранять его в течение всей его жизни.

Девяти лет он поступил в Архангельское приходское училище, но учение давалось ему, к его большому огорчению, с трудом. Но раз после ночной горячей молитвы точно завеса спала с его очей, по его собственному выражению, и с тех пор он начал хорошо учиться. Школу он кончил хорошо, перешел в семинарию и, в числе лучших учеников, поступил в Петербургскую Духовную академию.

В это время умер его отец, и мать его осталась без средств. Тогда он стал по ночам заниматься перепиской, и заработанные им 9 рублей в месяц посылал ей. Одно время у него была мысль принять монашество и отправиться миссионером в Китай. Но скоро он понял, что Петербург не менее нуждается в духовном просвещении, чем далекие языческие страны.

В 1855 г., когда он окончил курс Духовной академии, открылось священническое место в кронштадтском Андреевском соборе. Молодой студент женился тогда, почти против своей воли, на дочери ушедшего на покой священника этого собора, Елисавете Константиновне Несвицкой, и принял его место. Когда после рукоположения он вошел впервые в этот собор, то был поражен тем, что видел его во сне еще в семинарии.

Став священником, о. Иоанн прежде всего стал строго относиться к своему делу пастырства и священнослужения. Он начал с того, что стал внимательно читать Ветхий и Новый Заветы и вести дневник о своей внутренней жизни и духовной борьбе. Литургию он служил ежедневно и ежедневно читал каноны дневным святым, продолжая так делать до конца своей жизни. Проповеди он произносил каждое воскресенье и в праздники. Внутренне он молился каждую свободную минуту.

В это время в Кронштадте было много бедноты, тем более что туда высылались пьяницы и бродяги из Петербурга. О. Иоанн жалел их и их семьи, посещал их, помогал им, чем мог, постоянно раздавая им свое жалованье, ходил для них за доктором, в лавку и аптеку, так что жалованье стали выдавать не ему, а его жене. Кончилось тем, что эти несчастные люди, огрубелые и ожесточенные, сначала относившиеся к нему недоверчиво, горячо полюбили его, и он наставлял их, а они постепенно начинали исправляться. Только жалованье свое как законоучителя местного реального училища он считал своим и раздавал его беднякам.

Законоучителем он был особенным. Дети любили его за его доброту и ласковость и радостно ждали его уроков. Впрочем, это даже не были обыкновенные уроки, а увлекательные беседы. Он умел пробуждать у детей живую веру, и уроки эти запоминались на всю жизнь. Неуспевающих у него не было; на педагогических советах он всегда заступался за детей.

Так прошло 15 лет. К этому времени ясна уже стала Божия помощь о. Иоанну в его деле помощи ближним, и когда он решился, ради более существенной помощи им, основать в Кронштадте Дом трудолюбия, многие откликнулись на его призыв помочь ему в этом великом деле.

В течение 1882 г. Дом трудолюбия был открыт. В нем была собственная церковь, школа, детский сад и приют; воскресная школа для взрослых, разные мастерские, бесплатная амбулатория, призрение бедных женщин, ночлежный приют, классы ручного труда, народные чтения, дешевая столовая, где по праздникам выдавалось до 800 бесплатных обедов.

В 1882 г. был основан странноприимный дом, куда к батюшке стали стекаться со всех сторон богомольцы с просьбой молитв и помощи. На берегу залива была устроена, по инициативе и при поддержке батюшки, спасательная станция. К этому времени через руки его проходили уже сотни тысяч рублей, а он сам как жил, так и умер бедняком, ничего для себя не оставив. Но не только помогал он материально нуждающимся, но и вразумлял и наставлял грешников и молился об исцелении болящих. Святой своей жизнью и непрестанной молитвой он достиг дара исцелений и прозорливости. Сам он рассказывал об этом так «Я не решался бы на такое святое дело, если бы не был призван к нему свыше».

Дело было так: «У меня и тогда уже была привычка никому в просьбе не отказывать. У меня кто-то в Кронштадте заболел. Я стал молиться, передавая болящего в руки Божий, прося у Господа исполнения над болящим Его святой воли. Но вот приходит ко мне одна старушка, родом костромичка, которую я давно знал. Она была глубоко верующая женщина, по-христиански и в страхе Божиим кончившая свое земное существование. Приходит она ко мне и настойчиво просит, чтобы я не иначе молился о болящем как об его выздоровлении. Помню, я тогда почти испугался: как я могу, думалось мне, иметь такое дерзновение? Однако старушка твердо верила в силу моей молитвы. Тогда я исповедал перед Господом свое ничтожество и греховность, увидел волю Божию во всем этом и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость Свою — он выздоровел. В другой раз по моей молитве исцеление опять совершилось. Я тогда из этих двух случаев прямо уже усмотрел волю Божию, новое себе послушание от Бога — молиться за тех, кто

будет этого просить. И теперь я и сам не знаю, и другие передают, что исцеления по моей молитве совершаются».

Помогал о. Иоанн с одинаковой любовью и знатным, и убогим, и бедным. Он неотступно находился при умирающем императоре Александре III, держа все время на голове его руку, так как Государь сказал: «Когда вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете — очень страдаю; не отнимайте их».

Молился он горячо, дерзновенно, и чудеса совершались во множестве. К нему стали прибегать не только из Кронштадта и из Петербурга, письменно и особенно по телеграфу, но из всей России и даже из-за границы, из Англии и Америки, не только православные, но и инославные, даже нехристиане. Письма и телеграммы ежедневно сотнями приходили в Кронштадт. К больному он ехал немедленно по первому же вызову даже ночью, молился, служил молебн, и безнадежно больной, к изумлению врачей, выздоравливал.

В 1884 г. молодая княгиня З.М.Юсупова заболела заражением крови в тяжелой форме. Спасения не было. Пригласили о. Иоанна. Когда он вошел, лечивший больную знаменитый профессор С. П. Боткин — слывший свободомыслящим — встретил его взволнованно, со словами: «Помогите нам!» Батюшка положил ей на голову руку, отчего она успокоилась, а затем стал на колени вместе с ее мужем и стал горячо молиться. Потом он пришел вторично со Святыми Дарами и причастил больную; после этого она заснула и проснулась через 6 часов совершенно здоровой. Температура, доходившая до 42°, упала до 37, 1. Профессор Боткин долго молча смотрел на нее. Слезы текли из его глаз. «Уже это не мы сделали», — сказал он.

У офицера Брест-Литовской крепости заболел дифтеритом в тяжелой форме сын. Через Брест должен был проехать о. Иоанн, и мать умирающего решила выйти к поезду просить его молитв. Муж, однако, сказал, что в толпе ее только затолкают, и пошел один; но, выйдя из вагона, о. Иоанн направился прямо к нему и сказал: «Что же ты жену не взял с собой, ведь она так тебя просила». Отец умирающего так растерялся, что не знал, что сказать. О. Иоанн, пожурив его, сказал: «Ну ничего, иди, сын твой здоров». Мальчик выздоровел.

Таких случаев было такое количество, что перечислить их невозможно. Слепые прозревали, как только о. Иоанн промывал им глаза святой водой. Паралитики вставали и ходили. Бесноватые и буйнопомешанные успокаивались и исцелялись от одного крестного знамения или благословения, творимого им. Умирающие и безнадежно больные получали облегчение именно в тот момент, когда о. Иоанн, получив телеграмму, молился, о чем свидетельствуют записанные факты. Впрочем, незаписанных фактов остается огромное множество.

У пишущей эти строки в 1895 г. заболел крупом младенец брат. Родители уехали за границу, а дети оставались на попечении тетушки. Она послала о. Иоанну телеграмму, прося его молитв, и в то же время вызвала родителей. От о. Иоанна пришел ответ: «Молюсь. Протоиерей Иоанн Сергиев». Когда родители вернулись, они были поражены, найдя младенца здоровым. Таких исцелений были сотни тысяч, если не больше.

День свой батюшка начинал чтением канона дневному святому за утреней. Потом он ежедневно служил литургию. За проскомидией приносили большую корзину с просфорами. Сослужившее ему духовенство подавало ему просфоры, и он быстро вынимал частицы и, поминая, бросал просфоры в пустую корзину, громко молясь: «Помяни, Господи, всех заповедавших мне молиться за них». Лицо его светилось молитвой. И этого было достаточно для исцеления. Когда приближалось время пресуществления Святых Даров, он чувствовал приближающегося Христа, голос его дрожал, и его благоговейный трепет передавался сослужащим ему священнослужителям. После литургии он шел в Дом трудолюбия, а оттуда ехал в Петербург посещать больных. Вернувшись вечером, он разбирал с помощью секретарей письма и телеграммы до поздней ночи. Справиться одному с этой работой ему было невозможно.

Прозорливость его была необычайна. Молодой офицер вошел в алтарь церкви кадетского корпуса, где служил о. Иоанн. Он в это время переносил Святые Дары с престола

на жертвенник. Поставив чашу, он подошел к офицеру и поцеловал ему руку. Офицер страшно смутился. Начали говорить, что он будет священником, но стать священником ему и в голову не приходило. Но в будущем он стал не только священником, но монахом и известным старцем Оптиной пустыни, о. Варсонофием.

Непрестанно о. Иоанну давали в благодарность за творимые им исцеления деньги в запечатанных пакетах. Пакеты эти он часто тут же раздавал нуждающимся, причем всегда на нужную им сумму. Был такой случай: один грузинский священник приехал в Петербург с сыном, поступившим в Технологический институт. Из запертого чемодана у них выкрали 500 рублей, необходимых для проживания студента в Петербурге и для возвращения отца домой. Они остались без средств, а в Петербурге они никого не знали. Грузинский батюшка бросился с просьбой о помощи в Синод, в Консисторию. В Синоде один чиновник сказал ему: «Помочь вам может только отец Иоанн Кронштадтский». — «Кто он?» — «Настоятель Андреевского собора в Кронштадте».

Они поехали туда утром, к ранней обедне. Там сторож позвал его от имени отца настоятеля в алтарь.

«Сослужи со мной, отец Ражден», — ласково приветствовал его о. Иоанн.

Первая неожиданность: имя Ражден грузинское, в России неизвестное. После литургии о. Иоанн повел его в Дом трудолюбия, там обступили его люди, и говорить не удалось. Когда они оттуда выходили, о. Иоанну в ноги бросился какой-то человек, по-видимому купец, с криком: «Спасибо тебе, отец родной, выздоровела дочь моя, профессора диву дались, — и сует ему конверт. — Вот вам, батюшка, на добрые дела». О. Иоанн тут же передал о. Раждену конверт со словами: «Это, я думаю, отцу Раждену сейчас нужнее, чем мне».

«Батюшка, — воскликнул купец, — что вы делаете, ведь там 500 рублей, на добрые дела!» О. Иоанн строго посмотрел на него и твердо ответил: «Ну да, на добрые дела! Почему ты думаешь, что они даны не на доброе дело?»

О. Ражден был как громом поражен и очнулся только после батюшкиных слов: «Ну, пойдем ко мне, отец Ражден, чаю напьемся!»

Таких случаев было много.

В Киеве между юнкерами произошло недоразумение. Так как дуэли были запрещены, решено было, что тот, на кого выпадет жребий, застрелится. Это называлось американской дуэлью. Роковой жребий вытянул сын киевского уездного предводителя дворянства Сергей М. Пуля прошла через грудь, рана была смертельна. Мать умирающего послала телеграмму о. Иоанну и получила ответ: «Господь простил. Молюсь. Протоиерей Иоанн Сергиев». Еще до получения ее раненый спросил: «А где же священник?» Послали за духовником семьи, о. Михаилом. Раненый причастился, но, когда священник вышел, спросил: «Зачем вы позвали отца Михаила, я хотел того, что был у меня ночью!» О. Михаил знал о телеграмме, понял, в чем дело, и спросил: «Спросите его, каков был приходивший к нему священник?» Раненый ответил: «Среднего роста, русый, не полный, небольшая борода, голубые глаза, и такой ласковый». Тогда о. Михаил принес находившуюся у него фотографию о. Иоанна, и больной сразу же узнал своего ночного посетителя. Фотографию эту он просил оставить у себя и всю жизнь с ней не расставался. С этого дня он начал поправляться и скоро совершенно выздоровел.

Исповедовать отдельно всех желавших у него о. Иоанн возможности не имел. Их бывало до 2 тысяч человек, и для них устраивалась общая исповедь. Все говорили грехи свои громко, даже кричали их, как бы желая, чтобы он их слышал. Слезы покаяния и умиления были на глазах у всех. Нередко плакал и он сам. Потом он поднимал епитрахиль и читал общую разрешительную молитву. Впечатление это производило потрясающее.

Великий прозорливец и пророк, св. Иоанн грозно пророчествовал, незадолго до своей блаженной кончины, о будущих судьбах России. В то время большая часть русской интеллигенции отходила от веры и Православной Церкви, стараясь потянуть за собой весь русский народ. «Кайтесь, кайтесь, — взывал он с амвона, — приближается ужасное время,

столь опасное, что вы и представить себе не можете». Он говорил, что, если не будет покаяния, Господь отнимет у России царя и попустит ей столь жестоких правителей, которые всю землю Русскую зальют кровью. Он говорил, что хранитель России после Бога есть царь, а враги наши без него постараются уничтожить и самое имя России.

За 3 года до кончины о. Иоанн тяжело заболел, но не лечился, а только пил воду несколько раз в день из источника прп. Серафима. За несколько дней до кончины он велел написать конверт с деньгами на имена тех телеграфистов, почтальонов и сторожей, которые ему служили, и сказал: «А то еще и совсем не получат».

Последнюю литургию он служил 9 декабря почти шепотом. Паства почувствовала, что батюшка умирает, покидает ее. Плач поднялся страшный. Сидя в кресле на амвоне, батюшка прощался с каждым, благословлял его, заповедал молиться, любить Бога.

17 декабря о. Иоанн простудился и сильно ослабел. На следующий день он лежал с закрытыми глазами и вдруг спросил: «Которое сегодня число?» — «Восемнадцатое, батюшка», — ответили ему. «Восемнадцатое, значит, еще два дня», — сказал он. Присутствовавшие не поняли, что он указывает день своей кончины. 19 декабря о. Иоанн причастился Святой Крови и в этот день благословил, по просьбе игуменьи Иоанновского монастыря матери Ангелины, освятить в монастыре усыпальницу храма во имя пророка Илии и царицы Феодоры, святых родителей о. Иоанна. В этой усыпальнице его и положили. Освящение произошло 21 декабря. Игуменья просила его приехать на Рождество причастить сестер. Он сказал: «Да, приеду, но причащать не буду». Когда она ушла, пригласили духовника батюшки, о. Арокановского. Видя, что о. Иоанну делается хуже, духовник велел служить литургию и в 4 часа причастил его. О. Иоанн сидел в кресле. После причастия он чувствовал себя спокойнее, но потом произнес свои последние слова: «Душно мне, душно!» Его уложили в постель. Он впал в забытие, лежал неподвижно, со сложенными на груди руками, дышал все реже и реже.

Последний вздох — и великий праведник скончался. Закрытые глаза полуоткрылись, и на них показались слезы. Так его и хоронили с полузакрытыми, ясными, как при жизни, глазами, которые смотрели вверх, точно видели там Господа. Случилось это 20 декабря 1908 г. в 7 часов 40 минут утра, на восьмидесятом году его жизни. Облачили его в белые ризы, и сейчас же начались панихиды.

Когда приподняли воздух, то увидели, что лик его покойный и величественный.

Колокол Андреевского собора печальным звоном возвестил о тяжелой потере.

Получена была телеграмма от государя императора: «Скорблю и оплакиваю кончину отца Иоанна со всеми почитавшими его». После последней панихиды, в 9 часов утра, гроб перенесли в Андреевский собор, где его приняло духовенство во главе с епископом Гдовским Кириллом (впоследствии священно-исповедник, был митрополитом Казанским), которому батюшка завещал погребсти его. 21 декабря народ хлынул из Петербурга.

Войска еле сдерживали толпу. Не только улицы, но крыши, деревья были усеяны народом. В соборе после литургии начались непрерывные весь день панихиды, а за ними, до 11 часов вечера, парастас. Народ беспрерывно шел прощаться со своим пастырем.

Наконец погребальное шествие двинулось в Ораниенбаум и шло вслед за колесницей 3 часа при перезвоне колоколов. В Ораниенбауме гроб поставили в траурный вагон. На Балтийском вокзале собрались крестные ходы из всех столичных церквей и все духовенство в белых облачениях. Шествие двинулось к Иоанновскому монастырю на Карповке. Шедший за гробом народ образовал несколько хоров, и пели «Святый Боже» и «Вечную память». Но плач народа заглушал пение. По повелению государя императора шествие прошло мимо Зимнего дворца, где на балконе стояла императорская семья с придворными. При входе в монастырь стояла матушка Ангелина с сестрами; на руках духовенства и сестер, певших канон «Помощник и Покровитель», гроб внесли в монастырский собор. В 12 часов ночи закончился парастас, и народ начали пропускать для прощания с батюшкой. Всю ночь у гроба читали Евангелия. Далеко не все успели прийти проститься. В 9 часов 30 минут начался благовест к поздней литургии. Первым прибыл

епископ Гдовский Кирилл. В 12 часов началось отпевание, на которое вышло 60 священников и 20 диаконов; присутствовало огромное количество богомольцев.

23 декабря в 2 часа 15 минут гроб с останками батюшки был опущен в гробницу в нижнем храме-усыпальнице Пророка Илии и Царицы Феодоры.

К лику святых батюшка Иоанн Кронштадтский был причислен Русской Зарубежной Церковью 19 октября 1964 г.

• *Канонизация св. прав. Иоанна в России состоялась на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 7—8 июня 1990 г.*

Монахиня Таусия. Русские Святые

Тропарь, глас 1

Православныя веры поборниче,/ земли Российския печальниче,/ пастырем правило и образе верным,/ покаяния и жизни во Христе проповедниче,/ Божественных Таин благоговейный служителю/ и дерзновенный о людех молитвенниче,/ отче праведный Иоанне,/ целителю и предивный чудотворче,/ граду Кронштадту похвало/ и Церкви нашея украшение,/ моли всеблагаго Бога// умирить мир и спасти души наша.

Ин тропарь, глас 4

Российския земли пастырь добрый показался еси,/ в служении пресвитерстем жизнь во Христе стяжав, богомудре отче Иоанне./ Благодать изобильную от Владыки Христа приял еси:/ недуги отгоняти,/ малодушныя утешати,/ в Тайне Пречистаго Тела и Крове верныя со Христом соединяти./ Сего ради восхваляем тя,// яко молитвенника о душах наших.

Кондак, глас 3

Днесь пастырь Кронштадтский/ предстоит Престолу Божию/ и усердно молит о верных/ Христа Пастыреначальника,/ обетование давшаго:/ созижду Церковь Мою/ и врата ада// не одолеют ей.

Ин кондак, глас 6

Проповедником истины, богоносным отцем подражая,/ всего себе на служение Богу и ближним вдал еси,/ и сан священства нося, покоя не ведал еси,/ службы Божия в храме присно совершая,/ и в домех верных молебныя пения воспевая,/ нуждающимся щедро благотворя,/ тако наименование благотворца и безсребренника стяжал еси, Иоанне./ Темже и по успении твоём российския людие прославляют имя твое,/ и вечную память тебе возглашающе,// поют Богу: аллилуия.

Молитва

О, великий угодниче Христов, святой праведный отче Иоанне Кронштадтский, пастырю дивный, скорый помощниче и милостивый предстателю! Вознося славословие Троидиному Богу, ты молитвенно взывал: Имя Тебе — Любовь: не отвергни меня, заблуждающагося. Имя Тебе — Сила: укрепи меня, изнемогающаго и падающаго. Имя Тебе — Свет: просвети душу мою, омраченную житейскими страстями. Имя Тебе — Мир: умири мятущуюся душу мою. Ныне благодарная твоему предстательству всероссийская паства молитя тебе: Христоименитый и праведный угодниче Божий! Любвию твоею озари нас, грешных и немощных, сподоби нас принести достойные плоды покаяния и неосужденно причащаться Христовых Таин. Силою твоею веру в нас укрепи, в молитве поддержи, недуги и болезни исцели, от напастей, врагов, видимых и невидимых, избави. Светом лика твоего служителей и предстоятелей Алтаря Христова на святые подвиги пастырского делания подвигни, младенцем воспитание даруй, юное настави, старость поддержи, святыни храмов и святые

обители озари! Умири, чудотворче и провидче презряднейший, народы страны нашея, благодатию и даром Святаго Духа избави от междуусобных брани, расточенная собери, прельщенные обрати и совокупи Святей Соборней и Апостольской Церкви. Милостию твоею супружества в мире и единомыслии соблюди, монашествующим в делах благих преуспеяние и благословение даруй, малодушныя утеши, страждущих от духов нечистых свободи, в нуждах и обстояниях сущих помилуй и нас на путь спасения настави. Во Христе живый, отче наш Иоанне, приведи нас к Невечернему Свету жизни вечныя, да сподобимся с тобою вечнаго блаженства, хваляще и превозносяще Бога во веки веков. Аминь.

Святитель Антоний (Смирницкий), архиепископ Воронежский

Дни памяти

2 января

17 сентября - Собор Воронежских святых

23 сентября - Собор Липецких святых

Архиепископ Антоний (Смирницкий Авраамий Гаврилович) родился 29 октября 1773 года в селе Повстино Пирятинского уезда Полтавской губернии в день преподобного Авраамия Ростовского (в Крещении получил его святое имя) и был старшим сыном в многодетной семье протоиерея. Его отец по окончании Киевской духовной академии вначале

учительствовал на дому, а по принятии сана пятьдесят лет верой и правдой служил Церкви, став примером для своего старшего сына. В детстве Авраамий учился грамоте по Часослову и Псалтири, читал и пел на клиросе, помогая отцу как псаломщик, тогда же проявилось его усердие к молитве и богослужению. Однажды чудом Господь сохранил отроку жизнь, когда тот по дороге в храм упал в прорубь.

В 1783 году Авраамий поступил в Киевское духовное училище, где за смиренный и тихий характер получил фамилию Смирницкий. Хорошо подготовленный дома, он учился примерно, поэтому после окончания училища поступил в Киевскую духовную академию. По окончании с отличием, одним из лучших студентов богословского курса академии, в августе 1796 года Авраамий поступил послушником в Киево-Печерскую Лавру, «желая учиться у тех учителей, которые почивают в пещерах».

Авраамий ежедневно молился за ранней литургией в Лавре, избегал студенческих увеселений. Предполагающийся брак Авраамия не был благословлен митрополитом Киевским и Галицким Самуилом (Миславским; † 1796): «Смирницкому другие пути назначены».

21 февраля 1797 года митрополитом Киевским и Галицким Иерофеем (Малицким; † 1799) он был пострижен в монашество с наречением имени в честь преподобного Антония Печерского, 12 апреля 1797 года тем же преосвященным рукоположен в сан иеродиакона. Заведовал библиотекой, в качестве послушания читал собственные проповеди, впоследствии был известен как блестящий проповедник. 20 ноября 1799 года митрополитом Киевским и Галицким Гавриилом (Бодони-Банулеско; † 1821) рукоположен

в сан иеромонаха. 25 января 1808 года митрополитом Киевским и Галицким Серапионом (Александровским; † 1824) назначен заведующим лаврской типографией. Будучи строгим постником, благодетелем бедных и богомольцев, молитвенником (носил власяницу, питался и отдыхал мало, ночи проводил в бдении), Антоний 20 сентября 1814 года был определен начальником Ближних пещер, тогда же подал прошение принять схиму, но разрешения не получил. 2 января 1815 года был назначен наместником Лавры и в 1817 году митрополитом Серапионом возведен в сан архимандрита. В Лавре, соблюдая строгое молитвенное правило, установил еженедельное совершение братией акафиста Успению Божией Матери в благодарность Ей за спасение Киева и Лавры от нашествия французских войск в 1812 году (этот обычай сейчас возобновлен), в 1816 году принимал великого князя Николая Павловича (позже – император Николай I) и императора Александра I; в течение всей жизни имел благоволение как императора, так и всего царского двора. (Об этом свидетельствуют визиты августейшей фамилии в Воронеж, обширная переписка архиепископа Антония с монархами, императрицей Александрой Феодоровной, великим князем Михаилом Павловичем, великими княгинями Марией Павловной, Анной Павловной и Еленой Павловной, рескрипты, многочисленные дары (кресты, облачения, золотые покровы на святые мощи, панагии) и монаршие благодарности).

31 января 1826 года по рекомендации митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова, † 1837) в Киево-Печерской Лавре архимандрит Антоний был хиротонисан во епископа Воронежского и Черкасского (с 5 апреля 1829 года стал именоваться Воронежским и Задонским): епископами Черниговским и Нежинским Лаврентием (Бакшевским; † 1837), Чигиринским, викарием Киевской епархии, Афанасием (Протопоповым; † 1842), и Феофилактом (Слонецким; † 1823), бывшим Вологодским и Устюжским, пребывавшим на покое. 6 декабря 1832 года епископ Антоний возведен в сан архиепископа.

Двадцатилетнее служение выдающегося иерарха XIX века архиепископа Антония на одной кафедре (с 1826 по 20 декабря 1846 года) составило целую эпоху в истории Воронежской епархии. Промысл Божий избрал его «орудием» прославления святителя Митрофана Воронежского и подготовки к канонизации святителя Тихона Задонского. «Еще ничего не было известно, – говорил архиепископ Антоний, – как приносят мне из Сарова записку от отца Серафима, в которой он меня поздравляет с явлением нового Угодника Божия».

С 1830 года архиепископ Антоний начал готовить материалы к прославлению святителя Митрофана и впервые обратился в Святейший Синод; 25 июня 1831 года, после повторного донесения в Синод, мощи святителя были признаны нетленными, а чудеса над гробом и от мантии святого – истинными. 6–7 августа 1832 года преосвященный Антоний в сослужении члена Синода архиепископа Тверского и Кашинского, впоследствии – митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского, Эстляндского и Финляндского, Григория (Постникова; † 1860) и двенадцати священников возглавил торжества по открытию и обретению мощей, на которых присутствовало более 60 тысяч верующих со всей России. Спустя сорок дней на поклонение прибыл император Николай I. 23 декабря 1832 года архиепископ Антоний торжественно переложил мощи в новую, подаренную воронежским купечеством, серебряную раку. 25 июня 1833 года святые мощи были перенесены из Архангельского в возобновленный стараниями владыки Антония Благовещенский кафедральный собор, после чего день перенесения мощей стал по его указу общеeparхиальным праздником. Для Благовещенского Митрофановского монастыря им было установлено еженедельное соборное чтение акафиста Божией Матери по субботам (с 1836 года), а по четвергам – акафиста святителю Митрофану (с 1842 года). Последнее было возобновлено митрополитом Воронежским и Липецким Мефодием (Немцовым) в 1989 году не только пред мощами святителя Митрофана в Покровском кафедральном соборе, но и циркулярно – по всем приходам епархии. В 1832 году преосвященный Антоний издал указ

по епархии «вспоминать имя святителя Митрофана при всех служениях на отпустах пред именем дневного святого».

В этом же году архипастырь благословил ректору Воронежской духовной семинарии архимандриту Иннокентию составление жития святителя (издано лишь в 1886 году в «Воронежских епархиальных ведомостях»). В 1834 году, по просьбе архиепископа Антония, гостивший в Воронеже иеромонах Никита (князь С.А. Ширинский-Шихматов) составил житие святителя Митрофана с изложением чудес и сообщением об открытии мощей. В 1839 году по совету архиепископа петербургским купцом С.Ф. Масленниковым был написан акафист святителю Митрофану. В 1842 году при непосредственном содействии владыки Антония к 10-летию открытия мощей первого Воронежского епископа Святейшим Синодом был окончательно одобрен полный текст службы святителю. По распоряжению архиепископа Антония для первого издания профессором Императорской академии художеств Н.И. Уткиным была сделана гравюра святителя Митрофана, с которой стали писаться иконы, а в 1830 году по его же настоянию художником И.В. Шевцовым было исполнено первое живописное изображение святителя Митрофана. К середине 1840-х годов архиепископ Антоний разместил в архиерейских покоях галерею собираемых им портретов всех воронежских архиереев.

Он был одним из инициаторов полного перевода на русский язык творений святых отцов, особенно преподобного Ефрема Сирина, что и было осуществлено в 1829 году. Он способствовал развитию церковного издательского дела: большими тиражами издавались иконки, акафисты, душеполезные назидания. Владыкой было дано задание Н.А. Мотовилкову ехать в Курск и собирать сведения о родителях преподобного Серафима Саровского.

Преосвященный Антоний всегда почитал святителя Тихона Задонского. Еще будучи Лаврским архимандритом, он ежегодно 13 августа служил по нему заупокойную литургию и панихиду. На Воронежской кафедре архиепископ Антоний стал инициатором прославления святителя Тихона (канонизация Задонского чудотворца состоялась через 15 лет после кончины преосвященного Антония, 13 августа 1861 года, при архиепископе Воронежском и Задонском Иосифе (Богословском). Именно архиепископ Антоний сподобился обрести мощи святителя и был инициатором его скорейшего прославления. В мае 1846 года при сносе старого храма тело святителя Тихона было найдено нетленным, а архиерейское облачение, несмотря на 63-летнее пребывание в сыром месте, оказалось целым. 20 мая 1846 года архиепископ Антоний сообщал Святейшему Синоду об обретении мощей святителя Тихона нетленными. Считая своим архипастырским долгом довести начатые труды до конца, Антоний, уже слабеющий от болезней, вновь в октябре 1846 года свидетельствовал перед Синодом о всенародном и благоговейном почитании святителя, множестве чудесных знамений и ходатайствовал (после повторного освидетельствования святых мощей) о прославлении нового всероссийского чудотворца Тихона. За несколько часов до своей кончины 20 декабря 1846 года писал императору Николаю I о всеобщем желании обретения честных мощей святителя Тихона «перед очию всех».

Заботами архиепископа Антония еще в начале пребывания на Воронежской кафедре был обновлен архиерейский дом, расширена Крестовая церковь, перестроено здание консистории и соборная колокольня. На средства благотворителей, а также на его собственные были возобновлены и отремонтированы все приходские храмы. Лишь за последние 12 лет его управления епархией (с 1834 по 1846 год) построено 63 новых храма. В 1828 году восстановлен древнейший Дивногорский мужской Успенский монастырь, переведен на прежнее место Успенский Предтеченский монастырь, организованы иноческие общины, ставшие позже такими известными монастырями, как Задонский Богородице-Тихонов (Тюнинский) и Белогорский Воскресенский. 1 сентября 1836 года был открыт учрежденный по прошению архиепископа Антония первоклассный Митрофанов монастырь при Воронежском кафедральном Благовещенском соборе, где покоились мощи

святителя Митрофана. Обитель, священноархимандритом и настоятелем которой был назначен владыка Антоний, стала одним из важнейших религиозных центров России, привлекая ежегодно десятки тысяч паломников. В 1839 году в монастыре был сооружен и освящен храм во имя святителя Митрофана с братскими келлиями и трапезной, а в 1833–1845 годах в Воронеже и епархии архиепископом Антонием было освящено более 20 храмов и приделов, устроенных в честь святителя Митрофана. В 1841 году владыка Антоний освятил Покровский храм, являющийся в настоящее время кафедральным собором Воронежской епархии. В 1845 году начато строительство собора во имя Владимирской иконы Божией Матери в Рождество-Богородицком Задонском мужском монастыре, возобновлен Михаило-Архангельский собор в Благовещенском Митрофановском монастыре.

Без архипастырского попечения не оставалась и современная ему богослужебная практика. В продолжение лучших Лаврских традиций в 1830–1831 годах во всех епархиальных монастырях было установлено чтение неусыпаемой Псалтири в дни Великого Поста.

Архиепископ Антоний уделял особое внимание развитию духовных школ и просвещению духовенства. Основой всякого воспитания он считал Священное Писание и творения святых отцов. Семинарскую науку с ее внешними формами он недолюбливал, вызывая холодное отношение к себе преподавательской корпорации, что, однако, не мешало его деятельным заботам о духовном образовании. Число воспитанников Воронежской духовной семинарии возросло при архиепископе Антонии с 485 до 665, наставникам и лучшим ученикам выдавались от архиерея денежные вознаграждения, были устранены розги. Наибольшим уважением преосвященного пользовались ректоры семинарии: архимандриты Евтихиан (Лестев), Варлаам (Успенский), Елпидифор (Бенедиктов), впоследствии ставший его викарием, Симеон (Авдуловский). Архиепископ Антоний постоянно посещал семинарские и училищные экзамены, на которые приглашал губернатора, предводителя дворянства, почетное купечество.

У владыки Антония встречались люди разных званий и состояний, он был «центром, связующим воронежское общество», состоял в добрых отношениях со всеми местными губернаторами в годы его архипастырства: Н.И. Кривцовым, Б.А. Адеркасом, Д.Н. Бегичевым, Н.И. Лодыгиным и бароном Х.Х. Ховеном.

В конце 1820-х – начале 1840-х годов при прохождении многочисленных отрядов на Кавказ его преосвященство распорядился напутствовать воинов у мощей святителя Митрофана (наиболее известно благословение генерал-фельдмаршалу, князю Варшавскому, графу И.Ф. Паскевичу-Эриванскому). Многие из офицеров и солдат при возвращении с войны благодарили преосвященного Антония за молитвы и чудеса.

Ежегодно преосвященный Антоний, производя объезды благочиний, особое внимание обращал на состояние храмов, совершал литургии и устраивал после службы благотворительные народные обеды с посещением тюрем. Владыка Антоний был щедрым благотворителем и побуждал других к делам милосердия, вменяя клирикам епархии сообщать ему о нуждающихся, которым он оказывал помощь как из личных средств, так и из сумм активно опекаемого им Попечительства о бедных духовного звания и Воронежского попечительного о бедных комитета. В 1830 годы он открыл Воронежский тюремный комитет, в 1833 году владыкой была устроена подписка в пользу голодающих (во многих местах России был неурожай). Он жертвовал значительные суммы в Приказ общественного призрения на устройство благотворительных обедов (до 10 и более тысяч человек). В 1834 году при участии архиепископа Антония губернатор и дворянство Воронежа организовали беспрецедентный по тем временам Комитет для строительства жилья на месте сгоревших городских домов. За полгода необходимые средства были собраны и построено более 100 домов в Ямской слободе Воронежа. Святитель посылал пожертвования в Иерусалим, Вифлеем, на Синайскую гору и на Афон. По его благословию и при его помощи в Афонском Русском Пантелеимоновском монастыре был

основан первый за пределами России храм святителя Митрофана. Следует отметить, что многие пожертвования владыка направлял тайно от имени святителя Митрофана.

Архипастырь поощрял паломничества как к местным, так и всероссийским святыням, принимал многочисленных посетителей как гостей святителя Митрофана, «а я, – говорил он, – только последний его служка» и не отпускал без подарков: образков, Псалтири, отпечатанных слов из святых отцов, «Алфавита духовного» и прочего, внимательно всех выслушивал, давал советы. Получая несколько десятков писем в день со всей России как от простых людей, так и от известных особ, прочитывал их и по возможности удовлетворял просьбы.

Особую заботу о своей пастве владыка Антоний проявил во время эпидемий холеры: губернатор Д.Н. Бегичев доносил императору Николаю I о благотворной деятельности воронежского духовенства и лично Антония. Епископ Антоний в 1830 году наложил на себя, священство и паству трехдневный пост, совершал молебны и крестные ходы, и эпидемия не коснулась Воронежа. В 1831 году холера свирепствовала по всей России. Пастырь издал указ о безвозмездных отпеваниях, исповеди и причащении в холерных больницах, о ежедневных служениях молебнов «об избавлении от мора». С этого года епископ Антоний возобновил повсеместное почитание чудотворного Сицилийского (Дивногорского) образа Божией Матери, когда по молитвам перед иконой прекратилась холера в южной части Воронежского края.

Дважды, в конце 1830-х и начале 1840-х годов, архиепископ Антоний подавал императору и обер-прокурору прошение об увольнении на покой в Киево-Печерскую Лавру, но отказался от него, услышав в видении голос святителя Митрофана: «епископство есть сораспятие Христу на Кресте, а с Креста не сходят, но им возносятся или снимаются».

По особому вниманию к трудам и в помощь архиепископу Антонию 28 октября 1841 года в Воронежскую епархию был назначен викарный епископ Иринарх (Попов), бывший викарий Псковской епархии, епископ Рижский, и учреждено Острогожское викариатство.

В разные годы Антоний был удостоен наград: алмазного наперсного креста (1816); орденов святой Анны II степени (1817); святой Анны I степени (1831); святого равноапостольного князя Владимира II степени (1837); алмазного креста на клобук (1837); святого благоверного князя Александра Невского (1840) и алмазных знаков на этот орден (1846).

Владыка Антоний снисходил к слабостям других, будучи строгим к себе, и часто говорил, что «недолго сделать человека несчастным». В обязательном порядке семье священника, находившегося под запретом, выплачивал пособие. О злоупотреблениях в епархии при архиепископе Антонии нет сведений, в его управление Воронежская консистория не получила ни одного замечания от Святейшего Синода; все представления архипастыря уважались и не оставались без внимания.

Архиепископ Антоний был невысокого роста, но представительного вида, в последние годы жизни – даже величественного, приятные черты лица имели печать серьезности, пронизательные, живые и ласковые глаза всегда располагали к нему. Нередко, на службе и после, многие видели его «полузакрытые очи, полные слез», которые «катились по седой длинной бороде». Голос имел ясный, говорил с незначительным малороссийским акцентом, до самой кончины читал и говорил внятно, имел хороший слух и голос. Никто не видел, чтобы он смеялся, хотя часто его лицо умилялось радостью или улыбкой.

В последний год своей жизни, будучи уже больным, архиепископ Антоний освятил два храма, находящиеся в 200 километрах от Воронежа: в Дивногорском монастыре – во имя Рождества Иоанна Предтечи и в хуторе Гнилой Острогожского уезда – в честь Преображения Господня, действующие в настоящее время. Накануне своей кончины он продолжал посещать храм и молиться в алтаре, заниматься епархиальными делами. Вечером 17 декабря 1846 года он исповедовался, попросил отслужить в своем кабинете молебен с водосвятием. 18 декабря приобщился Святых Таин, но прийти в храм уже не мог. 19 декабря все дела по управлению епархией передал викарию – епископу Острогожскому

Елпидифору (Бенедиктову), ночь под 20 декабря провел в молитве, утром пособоровался, велел раздать щедрую милостыню нищим и отослать почтой денежные пособия бедным, живущим вне Воронежа. Продиктовал духовное завещание (известное как «Духовное завещание святителя Антония II, архиепископа Воронежского своей пастве», которое, оставшись без его подписи, не получило статуса формального акта, но по силе своего нравственного воздействия напоминало и во многом воспроизводило завещание святителя Митрофана) и подписал последнее письмо на имя государя. 20 декабря в полдень благословил присутствующих и по окончании чтения отходной тихо и мирно отошел ко Господу. Первая панихида была отслужена епископом Елпидифором, священником Е. Светозаровым, ректором семинарии архимандритом Симеоном (Авдуловским), профессорами семинарии священниками П. Эсманским, И. Дагаевым, кафедральным протоиереем М. Подзорским, ими были произнесены слова искреннего уважения о приснопамятном иерархе, позже напечатанные отдельными изданиями и в жизнеописаниях владыки Антония. Панихиды по святителю были отслужены по всей России, в Санкт-Петербурге заупокойное богослужение возглавил первенствующий член Святейшего Синода митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский Антоний (Рафальский; † 1848), в сослужении викария Санкт-Петербургской епархии, епископа Ревельского Нафанаила (Савченко; † 1875) и 30 священнослужителей. В Москве службу по почившему возглавил святитель Филарет (Дроздов; † 1867). 27 декабря после заупокойной литургии было совершено погребение в Благовещенском соборе Митрофанова монастыря в склепе возле усыпальницы святителя Митрофана. Над местом погребения была положена чугунная плита: Антоний завещал похоронить себя при самом входе в церковь (вне ее) с западной стороны, не ставя никакого памятника, «да вся приходящая попирают меня ногами», без дорогих архиерейских украшений, в схимонашеском образе. В 1914 году тщанием архимандрита Александра (Кременецкого) и А.А. Полянского на пожертвования почитателей памяти Антония была устроена над могилой часовня-усыпальница и мраморное надгробие, учреждено целодневное служение панихид.

Из многих добродетелей, роднивших Антония по духу со святителями Митрофаном и Тихоном, особенно следует отметить его молитвенный непрестанный подвиг и щедрую благотворительность: «засиял на свещнице церкви Воронежской третий светильник благочестия». По отзывам современников, Антоний был энергичным и смиренномудрым, правосудным и благодным, являя собой удивительно «полный, отрадный, идеальный образ архиерея». Часто он называл себя «послушником всех». Еще при жизни преосвященного Антония – «жителя из села Божией Матери, Лавры ее Печерской постриженника», как он сам себя называл, многие современники почитали его святым. Преподобный Серафим Саровский питал к святителю Антонию особенное благоговейное отношение, часто направлял богомольцев за духовным советом в Воронеж и называл его не иначе, как «великим архиереем Божиим» и своим «старшим братом», хотя они ни разу не встречались. Известно глубокое почитание архиепископа Антония святителем Московским Филаретом (Дроздовым), дивеевской блаженной Пелагеей Ивановной Серебренниковой, которую владыка Антоний благословил на тяжкий путь юродства во Христе.

Будучи еще в начале своего иноческого пути, Антоний пользовался покровительством и уважением митрополитов Киевских и Галицких, Московского и Коломенского Платона (Левшина; † 1812). Позже Антоний имел братские молитвенные отношения с архиепископами Игнатием (Семеновым), своим преемником по Воронежской кафедре, и Казанским и Свяжским Филаретом (Амфитеатовым; † 1857), впоследствии – митрополитом Киевским и Галицким.

В наибольшем духовном сродстве Антоний состоял с киевскими подвижниками иеросхимонахом старцем Парфением (Краснопевцевым) и своим духовным отцом иеросхимонахом старцем Вассианом (Балашевичем). В святости Антония не сомневались и современники, почитавшие святителя и пользовавшиеся его советами и покровительством.

Среди них – Христа ради юродивые и старцы задонские: Антоний Алексеевич Монкин, Евфимия Григорьевна Попова (в монашестве Евгения), Матрона Наумовна Попова (в монашестве Мария), иеросхимонах Нафанаил (Остапов) и затворник Георгий Алексеевич Машурин (в монашестве Стратоник); сезеновский затворник Иоанн и белогорская блаженная старица-пещерокопательница Мария Шерстюкова. Известны слова (1915) архиепископа Воронежского и Задонского священномученика Тихона (Никанорова): «Святитель Антоний – накануне своего прославления» и обращенный к пастве из Соловецкого заключения завет другого воронежского священномученика – архиепископа Петра (Зверева) молитвенно чтить святителя Антония. К памяти Антония с благоговением относилась великая княгиня преподобномученица Елисавета Феодоровна Романова.

Первое жизнеописание было составлено по благословию Антония его биографом – Н.М. Савостьяновым и издано в 1852 году в Санкт-Петербурге под названием «Жизнь преосвященного Антония, архиепископа Воронежского и Задонского». Уже в нем архиепископ Антоний представлен как доблестный иерарх, истинный праведник, осиянный благодатию святости. Позже стали появляться воспоминания о почитаемом иерархе в журналах, альманахах и епархиальных ведомостях. Создание пространного жизнеописания было поручено епископом Воронежским и Задонским Вениамином (Смирновым) известному воронежскому проповеднику протоиерею Михаилу Некрасову (впоследствии – епископ Тульский и Белевский Лаврентий; † 1908). В издание 1890 года были добавлены воспоминания и раздел о чудесах (хотя основу книги составил труд Н.М. Савостьянова), включены мнения о преосвященном митрополита Филарета (Дроздова) и архиепископа Игнатия (Семенова), воспоминания протоиереев А. Перцева, Н. Патрицкого, В. Гурьева и родственников архиепископа Антония; устные предания Киево-Печерской Лавры, насельников Воронежского Благовещенского Митрофановского монастыря; сведения из архива Воронежской консистории; а также факты из жизнеописаний воронежских святителей Митрофана и Тихона, преподобного Серафима Саровского. Книга протоиерея М. Некрасова явилась наиболее подробным и выразительным жизнеописанием в XIX веке.

Вслед за этим вышли жизнеописания Е. Поселянина и архимандрита Александра (Кременецкого), наместника Воронежского Благовещенского Митрофановского монастыря, с последующими переизданиями. Кроме книг о владыке Антонии, архимандрит Александр собрал наиболее яркие случаи, подтвержденные свидетельскими показаниями, и постоянно публиковал в 1913–1916 годах сообщения в «Воронежских епархиальных ведомостях» о чудесах по молитвам святителя Антония, в которых подвиги и духовные дарования ставили его в один рост со святителями Митрофаном и Тихоном. П.В. Никольский в своем исследовании «Антоний II, архиепископ Воронежский и открытие мощей святителя Тихона» (1911) также сравнивал преосвященного архипастыря с великими воронежскими святителями.

Архиепископ Херсонский и Одесский Сергей (Петров) в своем исследовании по истории Воронежской епархии пишет, что в 1914 году в Воронеже была создана комиссия, которая осматривала останки святителя Антония, и при вскрытии склепа оказалось, что гроб, в котором находилось нетленное тело и сохранившиеся одежды, сгнил и при прикосновении к нему рассыпался. Тогда же тело почившего владыки было переложено в новый гроб, а вход в могилу замурован. По утверждению митрополита Куйбышевского и Сызранского Мануила (Лемешевского; † 1968), к Поместному Собору Русской Православной Церкви 1917–1918 годов были подготовлены соответствующие материалы для канонизации преосвященного Антония. 24 сентября 1953 года архиепископ Воронежский и Острогжский Иосиф (Орехов) в рапорте на имя патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского; † 1970) свидетельствовал о широком почитании верующими памяти архипастыря, его благодатной помощи как подателя исцелений и ходатайствовал о перенесении останков святителя Антония в ограду Покровского кафедрального собора в связи с началом строительства на месте снесенного Митрофанова монастыря. В епархиальном отчете за 1956 год архиепископ Иосиф писал, что состоялось

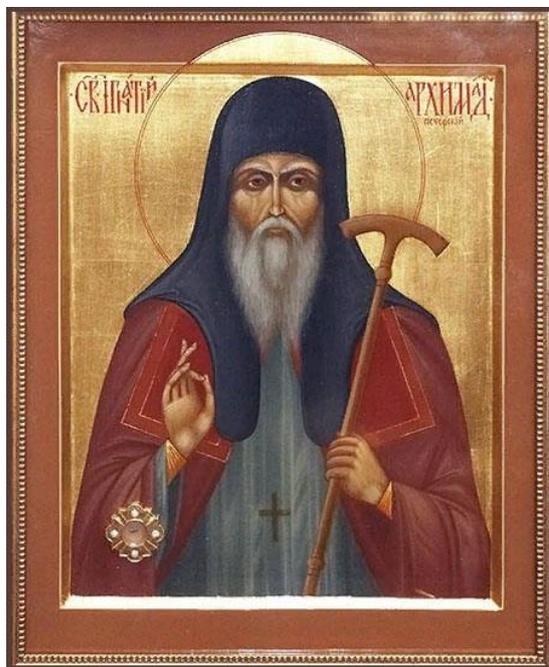
перенесение останков архиепископа Антония в августе 1956 на городское кладбище, после чего была отслужена панихида. В настоящее время на территории Алексиево-Акатова монастыря устроен некрополь из захоронений воронежских архиереев, останки которых перенесены с городского кладбища. Среди перечисленных на надгробии – и имя архиепископа Антония. Однако утверждать, что в общем захоронении находится и его могила, нельзя. С 1996 года – года 150-летия кончины святителя Антония – и по настоящее время благословением митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова) место захоронения святителя Антония уточняется. Тогда же была завершена подготовка к прославлению архиепископа Антония в лике местночтимых святых Воронежской епархии.

Ходатайством митрополита Мефодия и по результатам рассмотрения Синодальной комиссией по канонизации святых жизнеописания архиепископа Антония святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил совершить прославление святителя митрополиту Мефодию 23 мая 2003 года, а также издать житие и писать новопрославленному святому службу.

Народом почитается и образ святителя Антония в Покровском кафедральном соборе, написанный по благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия. Празднование памяти святителю Антонию, помимо дня прославления, совершается 20 декабря (2 января), в день его праведной кончины. Знаменательно, что оно совпадает с днем памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского († 1908), о духовной связи с которым свидетельствуется в одном из жизнеописаний великого молитвенника России.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-antonij-smirnickij>

Преподобный Игнатий Печерский, архимандрит

Дни памяти

2 января

8 марта (переходящая) - Собор всех Киево-Печерских преподобных отцов

10 сентября - Собор Киево-Печерских преподобных, в Дальних пещерах

Преподобный Игнатий от юности соблюдал себя в чистоте и непорочности. Принявши на себя иноческий чин, святой своей жизнью, кротостью и любовью ко всем он обратил на себя взоры всех. Братия по монашеству так любила и уважала его, что единогласно избрала его настоятелем, руководителем и пастырем иночествующих в Печерской обители. Но святой Игнатий, будучи выше других саном, не ослабевал в подвигах монашеских. Напротив, он превосходил братию и добродетелями – постом, молитвой и смирением. Его усердные молитвы и священнослужения чудотворно действовали на других. Болящие исцелялись его молитвой и даже одним вкушением просфоры, на которой он священнодействовал. Велика сила добродетельной святой жизни! Велика сила благоговейных священнодействий и веры, с которою принимаются святые просфоры! Достигши старости, преподобный Игнатий отошел ко Господу.

Источник: Е. Поселянин. Патерик Печерский, или Отечник

Житие святого Даниила, архиепископа Сербского

Святой сербский архиепископ Даниил жил при сербских кралях Стефане Уроше II Милутине¹, Стефане Уроше III Дечанском² и Стефане Душане³ в самое славное время древней Сербии. Он происходил из знатного властелинского рода, был сыном богатых родителей⁴, которые имели большую семью из сыновей и дочерей, умерших, впрочем, еще во время детства Даниила. Будучи ребенком, Даниил просил родителей отдать его учителю для книжного учения, но, огорченные смертью прочих детей, отец и мать не хотели расставаться с сыном. Однако мальчик настоял на своем: он упросил одного родственника помочь ему и тайно от родителей ушел с ним к учителю. Учитель знал, чей мальчик приведен к нему, и старательно принялся за его обучение. Ребенок обнаружил необыкновенные способности и прилежание, так что скоро превзошел своих сверстников и товарищей в училище, сам стал в состоянии учить других.

Родители сначала очень горевали, но когда узнали, где находится сын и как успеваешь, то примирились и во всем положились на волю Божию.

Между тем у юноши стало развиваться стремление к целомудрию, чистоте, посту, бдению и молитве, к таким добродетелям, каковыми отличаются мужи крепкие, его стала занимать жизнь подвижническая. Он искал встречи с иноками, воздавал им должную честь и вступал в беседы об иноческой жизни, так что вскоре у него самого возгорелось желание стать иноком, и он молил Бога о сподоблении его иноческого чина. Уже в это время, много слыша о чудесах во святом граде Иерусалиме и на святой горе Афонской, он горел желанием посетить сии святые места. Но для сего не наступило еще время.

Когда Даниил достиг зрелого возраста, сербский король Стефан Урош Милутин, слыша о его достойных качествах, призвал его к своему двору, полюбил и приблизил к себе. Несмотря, однако, на свое знатное происхождение и близость к государю, Даниил не возгордился, но и при дворе держал себя смиренно и ни на минуту не оставлял мысли об иноческой жизни.

Благочестивый король Милутин нередко совершал богомольные путешествия по своей земле, посещая церкви и монастыри, поклоняясь святыням и раздавая богатую милостыню. В одно из таких путешествий в свите короля находился и Даниил. Во время остановки в монастыре Святые Троицы в Сопочанах⁵ Даниил, всегда любивший беседу с иноками, встретил одного такого инока, который вполне отвечал его желаниям. Он нашел в этом

иноке хорошего себе советника и помощника, согласившегося пособить молодому вельможе принять иноческое пострижение.

Когда краль Милутин и свита окончили богомолье в Сопоче, когда все отдались после трудов отдыху, благочестивый юноша, при помощи названного инока, тайно ночью удалился из монастыря. Новый его руководитель привел его в Кончульский монастырь святого Николая на реке Ибре; игуменом сего монастыря, Никодимом, беглец от царского двора и пострижен был в иноческий чин с именем Даниила.

Давно жаждавший иночества, Даниил, сподобившись принять оное, с великою ревностью стал выполнять иноческие обеты; ревностно посещая с другими вместе церковные службы и в течение дня неся все монастырские труды, Даниил ночью наедине предавался бдению, богомыслию и непрестанной молитве. Молитва, слезы умиления и покаяния, пост и другие подвиги скоро сделали его образцом для других иноков. Слава его подвигов распространилась и за пределы монастыря. Скоро он стал известен тогдашнему Сербскому архиепископу Евстафию II⁶, который захотел вызвать Даниила к себе, нуждаясь в просвещенных и благочестивых духовных лицах. Не раз Евстафий звал к себе Даниила, но, привыкши к монастырской жизни, которой давно желал, вельможный инок не хотел расстаться с местом своего пострижения, так что архиепископ вынужден был обратиться к кралю Милутину, чтобы сам государь приказал монаху явиться к архиепископу.

Принятый благосклонно Евстафием, Даниил вскоре посвящен был им в иеромонахи и удержан архиепископом при его дворе, который находился в монастыре Жиче⁷.

Находясь и при архиепископе, Даниил продолжал подвижническую жизнь, ни в чем не нарушая монашеского обета. Но вместе с тем Даниил исполнял разные поручения архиепископа и служил по делам управления церковью. Даниил отличался красотой лица и прекрасным голосом и имел "дар от Господа вещати смысленно и разумно пред царями", по пророку Исаии.

Издавна Даниил желал видеть святую Афонскую гору. Еще первый сербский государь, святой Стефан Неманя, отец первого сербского архиепископа св. Саввы, основал на Афоне сербский Хиландарский монастырь, в котором и подвизался Стефан, в иночестве Симеон Неманя, равно как и сын его святой Савва. Хиландарский монастырь на Афоне стал поэтому навсегда самой драгоценной святыней для сербов. Краль Милутин возобновил его; вместо древней небольшой обители он создал дивный монастырь, который находился недалеко от морского берега. По просьбе тогдашнего игумена Кириака, Милутин для защиты монастыря на самом берегу моря построил пирг, или укрепленную башню, с церковью Спаса для защиты монастыря от морских разбойников.

Упомянутый шумен Кириак вскоре умер. Архиепископ Евстафий и краль Милутин, заботясь об избрании достойного преемника, для совета созвали духовный собор, который единодушно остановился на иеромонахе Данииле. И вот давно жаждавший видеть святую Афонскую гору, Даниил назначается прямо игуменом знаменитого уже и тогда и особенно важного для сербов Хиландарского монастыря.

Время, в которое угодно было Богу возвести Даниила на игуменство в Хиландаре, было трудное и тяжелое не только для святой горы Афонской, но и для всего царства Греческого. В то время двигались уже турки-османы на Царьград; не только теснили в Азии, но пытались проникнуть через море и в Европу. Цари греческие употребляли все меры для защиты христиан от неверных. Кроме своих сил, они всячески старались отыскать и постороннюю помощь. Так и сербский краль Милутин помогал царю греческому Андронику Старшему против турок в Азии. Потом царь греческий вынужден был прибегнуть к наемным войскам, к испанским каталонцам. Эти сборные из разных народностей наемные войска не сдержали договора, скоро вошли в связь с турками, и из помощников и защитников скоро обратились в лютых врагов православного христианского царства. Они грабили, разоряли и жгли жилища по всему Балканскому полуострову. По берегам греческих морей свирепствовали морские разбойники, особенно венецианские. Как сухопутные враги - каталонцы, так и морские - преимущественно венецианцы, не оставили

в покое и святую гору Афон. Преувеличенные слухи о богатствах Афонских монастырей привлекали хищников, которые, не давая никакой пощады населению, не разбирая ни звания, ни возраста, пленяли, убивали и грабили.

От этих разбойников, хотя и христиан, но латинян, не избавилась и сербская Афонская Хиландарская лавра.

В такое-то тяжелое время святой Даниил был назначен на игуменство в Хиландаре.

Краль Милутин и архиепископ Евстафий отпустили Даниила с богатыми дарами для святой Хиландарской лавры. Давно жаждавший подвизаться на Афоне святой Даниил с радостью стал осуществлять свои давние надежды. Он всею душою предался иноческим подвигам, твердо поборая все искушения, которые многообразно метал на пути его спасения враг диавол. Пример игумена и его красноречивые наставления и поучение поддерживали и распространяли в монастыре благочестие, единомыслие, порядок и взаимную любовь.

Но сверх духовных подвигов, игумену Даниилу пришлось совершать и подвиги внешней борьбы, защиты обители от упомянутых разбойников, которые опустошили и разорили всю святую гору. В крепкий и благоустроенный Хиландарский монастырь сбежались многие монахи и простые окрестные жители, женщины и дети, ища здесь крова и пропитания.

Все монастырские запасы отданы были на пропитание бедствовавшего населения, но и они истощились. Всюду кругом распространялся голод. Люди и даже скот в опустошенной стране гибли от голода. Ввиду невыносимого бедствия сами монахи Хиландарского монастыря стали разбегаться, ища спасения, но и они попадали в рабство к врагам или умирали голодною смертью. Только непоколебимый в твердости игумен Даниил не падал духом. Три с половиной года он отсиживался в укрепленной обители. Не раз враги подступали к воротам монастыря, ломались в него, но без успеха удалялись, обещая снова возвратиться. Даниил неутомимо защищался с бывшими в монастыре людьми и с постоянною молитвою к Господу Богу.

В виду грозившей страшной опасности, заботливый и предусмотрительный игумен взяв обещание и заложников от укрывавшихся в монастыре людей в том, что они будут защищать монастырь, решил спасти его сокровища и помочь беде удалением на время к своему покровителю, сербскому кралю Милутину.

Дав значительную сумму золота оставшимся в монастыре, Даниил вместе с несколькими людьми из братии забрал священную утварь и драгоценности, даже монастырский скот, и отправился в Сербию сквозь земли, занятые и опустошенные неприятелями. По милости Божией, среди всевозможных опасностей, он благополучно пробрался в тогдашнюю сербскую столицу, в город Скопье. Краль Милутин с радостью принял игумена Даниила и уговаривал его остаться у него до тех пор, когда минует опасность. Но Даниил, отдав Милутину на сохранение монастырские сокровища и скот, ушел обратно, готовый все перетерпеть, даже мученичество.

На обратном пути снова встретились разные опасности со стороны разбойников и врагов. В одном месте напал на него один владетель и хотел схватить его и ограбить, но бывшие с Даниилом люди одолели благополучно нападавших, связали врага, повели с собой и отпустили только за пределами его владений.

Возвратившись в Хиландарский монастырь, игумен Даниил прежде всего позаботился о том, чтобы на будущее время защитить и охранить обитель от врагов, которые продолжали свирепствовать на Афоне и в окрестных землях. Снабдив деньгами нескольких надежных людей, он отправил их для закупки хлеба в морских пристанях и для найма вооруженных людей для защиты монастыря. Обеспечив таким образом защиту монастыря, сам Даниил удалился в Афонский монастырь Русик к своему духовному отцу для духовной беседы, а вместе и ради безопасности, так как враги искали случая захватить Хиландарского игумена в свои руки. Нашлись два изменника в Хиландарском монастыре, которые пришли в Русик, чтобы обманом выдать своего игумена врагам. Но предусмотрительный и

прозорливый Даниил сумел обезоружить их, хотя враги, осадив Русик, пытались сжечь его и захватить Даниила. Но Бог спас Даниила от сей опасности: враги завели между собою ссору и неожиданно ушли от монастыря.

Возблагодарив Бога за избавление от угрожавшей опасности, Даниил со своими духовными детьми и спутниками отправился на берег моря в Афонский же монастырь Ксиропотам, который также устроен был и обеспечен святым Саввою, архиепископом сербским. Здесь Даниил вписал себя и своих родителей в синодик для поминовения и, проведя несколько дней в молитве, возвратился в свой монастырь Хиландарский.

Между тем внешние враги, причинявшее с лишком три года страшные бедствия и опустошения, постепенно стали оставлять Афонскую гору, и на ней понемногу стал водворяться покой. В укрощении и рассеянии сих врагов помогал греческому царю Андронику и сербский король Милутин.

После восстановления мира и спокойствия на Афоне, Даниил так неутомимо и усердно защищавший и охранявший сербскую святыню, решился, ради безмолвной и уединенной подвижнической жизни, оставить игуменство в Хиландаре, передав его ученику своему Никодиму, и удалился в Афонский монастырь Карею. Там находилась келия святого Саввы для безмолвной и уединенной жизни по правилам святого Саввы, по которым он, иночествуя здесь, сам совершал моления, ночные стояния, поклоны и псалмопения. Поселившись в сей келье, Даниил всецело отдался духовным подвигам, слава о которых распространилась по всей горе Афонской, так что к нему стали многие приходить за духовным утешением и наставлениями.

В то время, когда Даниил подвизался в Карейском уединении, на его родине в Сербии возникла война: против короля Милутина восстал брат его Драгугин, желавший при помощи короля Венгерского отнять у Уроша Милутина сербский престол для своего сына Урошица. Милутин находился в большой опасности. Боясь вторжения врагов, он собрал свои сокровища в Баньском монастыре, но не имел надежного человека, которому мог бы поручить их хранение. Тогда за смертью епископа Баньская кафедра сиротствовала. И вот король Милутин вспоминает деятельного Даниила, бывшего игумена Хиландарского, и отправляет к нему в Карею одного посла за другим, призывая к себе. Преданный уединенным подвигам, Даниил долго отказывался, но неотступные просьбы короля заставили его согласиться, и вот он является к королю Милутину. Король изъясняет свои тяжелые обстоятельства и, вручая собранные в Баньском монастыре сокровища, просит Даниила взять их под свою охрану и предлагает ему занять епископскую Ваньскую кафедру. Даниилу очень не хотелось расставаться с уединенной жизнью на святой горе, но король Милутин наконец убедил его согласиться на помянутое предложение, обещая снова отпустить его на святую гору, когда окончится благополучно война.

Когда король Милутин благополучно вышел из затруднений вследствие восстания брата Драгугина, Даниил стал опять проситься на святую гору, и как ни уговаривал король остаться в Сербии, он все-таки опять удалился в любимый Хиландарь, где, поселившись в помянутом прежде пирге, или башне, снова предается подвигам уединения. Как всегда, так особенно теперь, он предается чтению и изучению книг Божественного Писания.

Святого Даниила давно влекло желание посетить святой град Иерусалим и поклониться христианским святыням. И вот теперь он полагал, что, наконец, настало благоприятное время для исполнения своего намерения. Он стал готовиться к путешествию в Иерусалим.

Узнав об этом, сербский король Милутин очень опечалился: он не желал, чтобы Даниил совсем оставил его, он нуждался в нем, как в человеке, на которого можно положиться и который может дать и полезный совет и оказать услуги иного рода. Король стал уговаривать Даниила отложить свое намерение, и, вместо путешествия в Иерусалим, возвратиться в Сербию, где предстоят ему разные дела и почести. Даниил уступил настояниям короля. Баньская епископия была упразднена, сделана игуменством, а Даниил оставлен был на жительство при сербском архиепископе Савве III, который отвел ему в своем доме келию,

как будущему своему преемнику: ибо Милутин, уговаривая Даниила возвратиться в Сербию, обещал ему в будущем архиепископский сербский престол святого Саввы.

Савва III вскоре после того умер. На его место, однако, по неизвестным причинам избран был не Даниил, а его ученик хиландарский игумен Никодим, Даниил же получил епархию Холмскую⁸.

20 октября 1320 г. скончался благочестивый сербский король Стефан Урош II Милутин, правивший Сербией тридцать лет, расширивший ее пределы и доставивший ей большую славу. Даниил был извещен о болезни короля и присутствовал при его кончине и погребении, которое совершалось в задушине Милутина, в Баньском монастыре св. Стефана, где Даниил ранее был епископом.

На Сербский престол вступил сын Милутина, святой Стефан Урош III Дечанский⁹.

Сейчас же после своей коронации, он вызвал и приблизил к себе епископа Даниила, которого с юных лет привык любить и ценить как мудрого советника в течение многих лет при его отце, а особенно как своего помощника и защитника в тяжелых несчастиях. Заступничеству и ходатайству Даниила Стефан Дечанский был обязан своим освобождением из заточения в Царьграде и окончательным примирением с отцом.

Даниил, таким образом, стал теперь постоянным учителем, советником и помощником сербского короля. В начале правления Стефана Дечанского встретились затруднения, как внутри страны, так и извне. Нужно было новому королю защищаться против врагов внутренних, его соперников, поднявших восстание, именно против двоюродного брата Владислава, сына короля Драгутина, и против брата родного по отцу Константина. Нужно было также охранять себя и Сербию и от врагов внешних. Болгарский царь Михаил удалил от себя жену свою Неду, сестру Стефана Дечанского, и искал сближения и союза с греками против сербов. Стефану Дечанскому приходилось и оружием защищаться и прибегать к мирным соглашениям и переговорам. Для таких переговоров не было тогда человека более способного, как епископ Даниил, обладавший разнообразным житейским опытом и необыкновенным красноречием, особенно же умением говорить перед царями. И вот, по просьбе и поручению короля Стефана Дечанского, Даниил выполняет с полным успехом посольство к болгарскому царю Михаилу и царьградскому царю Андронику Младшему.

Исполняя разные поручения своего государя, Даниил не мог забыть своей любимой святой горы Афонской и при всякой возможности и теперь уходил туда, но долго там оставаться ему не приходилось уже. Так, по выполнении упомянутых посольств, он удалился было снова на Афон, но смерть сербского архиепископа Никодима, последовавшая 13 мая 1323 г., заставила его вернуться в Сербию. Созванный королем собор духовенства и властителей единогласно, 14 сентября того же года, провозгласил Даниила "архиепископом всех сербских и поморских земель". Ему было тогда 50 лет.

Заняв архиепископский престол, Даниил всеми силами своей души предался заботам о благе церкви своей так горячо любимой родины. Прежде всего, конечно, он обратил внимание на церковное благоустройство как внутреннее, так и внешнее. Как муж просвещенный, он старался среди духовенства поднять просвещение посредством поощрения книжного учения, распространения школ и книг.

В богослужении и жизни церковных людей он заботился о введении строгого чина, порядка и благолепия. Много забот приложено было им к тому, чтобы церкви имели нужные книги; много было введено в церковное употребление и таких книг, которых ранее у сербов еще не было.

Архиепископ Даниил в течение своей долгой жизни приобрел большой опыт в делах строительства и хозяйства. Заняв высшее место в управлении сербской церковью, он применил к делу свои обширные познания и опыт. При сочувствии сербского короля, он имел полную возможность, при своей горячей ревности, заняться внешним благоустройством церкви сербских: он возводил новые великолепные храмы, восстанавливал и перестраивал старые, украшал их извне и внутри, снабжал церковную утварью, священными одеждами и книгами, украшал иконами и стенною живописью. Для

построения и украшения храмов он добывал нужные, часто дорогие материалы как в самой Сербии, так и за ее пределами, выписывая как мастеров, так и самые предметы, например из адриатического приморья колокола для церквей.

Особенно много трудов и забот он положил на устройство и украшение церквей в двух архиепископских кафедральных монастырях, в Жиче и Печи. В одном месте, в знак благодарения за избавление его от опасностей, которым он подвергался в своих многообразных странствованиях по Сербии и за ее пределами, он построил великолепный храм в честь Богородицы, именуемой Одигитрии Цареградской, с двумя приделами - в честь Иоанна Предтечи и святого Арсения архиепископа Сербского, и тут же маленькую церковь во имя святого Николая Чудотворца. Украсив ее великолепно внутри и снаружи, снабдив всем необходимым, он установил, чтобы в этом храме совершали богослужения греческие монахи по греческим книгам и по чину греческих монастырей. В другом месте к ранее существовавшим церквям святых апостолов и святого Димитрия и им построенной Богородичной церкви он пристроил общую припрату, или трапезу, по подобию храмов греческих, из драгоценных материалов и с различными украшениями изнутри и извне, а вблизи пирг, или укрепленную башню, с церковью наверху во имя святого Даниила Столпника.

В разных местах Сербии, как-то: в крепости Магличе, в местечках Елице, Лизице и других, архиепископом Даниилом было или вновь построено, или возобновлено много церквей, монастырей и других зданий, принадлежавших церкви.

Кроме возведения церковных и других зданий, Даниил везде при монастырях и церквях заботился об устройстве и разведении огородов, садов, виноградников и вообще хозяйства для обеспечения различных церковных учреждений.

Время управления архиепископа Даниила было лучшим временем как внутреннего, так и внешнего процветания Сербской церкви, много памятников старины оттого времени сохранилось и доныне.

При Стефане Дечанском Даниил был постоянным и главным советником. Когда возгорелась война между Сербией и Болгарией и когда Стефан Дечанский вместе со своим сыном Стефаном Душаном отправился в поход, Даниил оставлен был попечителем королевского семейства и главным правителем страны. На имя архиепископа Даниила король посылал известия с поля брани, и архиепископ учреждал молебствие о даровании победы, а когда в битве при Вельбужде сербы одержали решительную победу над болгарями, Даниил назначил благодарственные молебствия по всей Сербской земле. Король Стефан Дечанский, в знак благодарности Господу Богу за дарованную победу, на сокровища, которые достались ему, как военная добыча после поражения болгар, решил создать себе задушбину, великолепный храм Вознесения Господня в Дечанах. В избрании места и построении сего драгоценного художественного храма принял самое деятельное участие архиепископ Даниил; он был не только ктиторм, строителем монастыря, но и вкладчиком: он на свои средства отстроил одну частицу храма, как свою собственную задушбину¹⁰.

Немного времени спустя после торжеств победы над врагами архиепископу Даниилу пришлось пережить тяжелые обстоятельства сербской внутренней смуты, в которой благочестивому кралоу Стефану Дечанскому суждено было погибнуть мученической смертью от убийц, действовавших не без ведома сына его Стефана Душана¹¹.

Стефан Душан, сделавшись единовластным кралем Сербии, силою оружия распространил пределы государства и приобрел новую славу для Сербии и сербской церкви. Он принял титул царя сербов и греков по завоевании некоторых греческих областей, а сербского архиепископа возвел в сан сербского патриарха. Это было в 1346 г., но архиепископ Даниил до сих событий не дожил: он мирно скончался 20 декабря 1337 г.

Святой архиепископ Даниил знаменит не только как благочестивый подвижник, церковный и государственный деятель, но и как просвещенный книжный человек и писатель. Его ученик, написавший его житие, свидетельствует о необыкновенной начитанности Даниила, его любви к книжному чтению и просвещению других, о его

заботах о распространении книг в Сербии не только в новых списках прежних книг, но и в составлении и переводе книг новых. Как в том, так и в другом деле трудился неутомимо всю жизнь сам Даниил. Как писатель, он оставил после себя обширный и драгоценный труд "Житие кралей и архиепископов Сербских". Даниил горячо любил свою родину и позаботился о том, чтобы подвиги и деяния прежних кралей и архиепископов, из коих многие причислены к лику святых, не остались в забвении¹². Своим примером и заботами Даниил много содействовал развитию сербской письменности в его время, особенно в любимом им Хиландарском монастыре, долго служившем средоточием сербского духовного просвещения.

1 Милутин правил с 1262 по 1320 г.

2 Св. Стефан Дечанский правил с 1320 по 1331 г., житие его см. под 11 числом ноября.

3 Стефан Душан правил с 1331 по 1346 г. с титулом Сербского краля, а с 1346 с титулом царя сербов и греков, умер в 1355 г.

4 Год и место рождения и мирское имя Даниила неизвестны.

5 Сапоча, Сапочане находятся при истоках реки Рашки, в трех часах езды от Нового Пазара в Старой Сербии, теперь от Троицкого монастыря, задушбины Неманичей, остались одни развалины.

6 Евстафий II был сербским архиепископом с 1286 по 1304 г.

7 Монастырь Жича (Житьча, Жидьча), существующий до настоящего времени, находится на правом берегу реки Ибра, недалеко от впадения ее в Сербскую Мораву, в пределах теперешнего Сербского королевства.

8 Епархия Холмская или Захолмская находилась в нынешней Герцеговине.

9 6 января 1321 г., см. житие св. Стефана Дечанского под 11 ноября.

10 Подробнее обо всех сих делах см. в вышеуказанном житии св. Стефана Демонского под 11 ноября в сих Минях-Четых.

11 См. то же житие.

12 Этот труд Даниила, называемый иногда то Родословом, то Цароставником", напечатан с позднейшими дополнениями, к коим принадлежит и житие Даниила, написанное одним из его учеников, напечатан Даничицем в издании, указанном в примечании на с. 1016.

Память святого Филогония, епископа Антиохийского

Блаженный Филогоний с раннего возраста с усердием изучал Божественные книги и, с помощью Божией, в совершенстве ознакомился с ними, полагая же для себя руководственным правилом святое учение, он просиял святостью своей жизни. Филогоний имел жену и дочь и, будучи адвокатом, постоянно посещал судилище: здесь всегда защищал он людей обижаемых, подавая им руку помощи и выступая против утеснителей вдов и сирот, нищих и убогих. И просиял он добродетельным житием своим. По смерти супруги своей, возведен был он на архиерейскую кафедру¹. В то время в церкви Христианской было большое неустройство: хотя гонения на христиан от язычников тогда прекратились², но над церковь разразились еще более свирепые бури, т.е. начались еретические волнения. Филогоний, будучи епископом, как добрый пастырь, добре стоял на страже своей паствы и своею мудростью пресекал те смуты, разбирая и опровергая еретическое хитрословесие. За это его почтил похвалою и св. Иоанн Златоуст³, который и сообщает о нем с большою подробностью. Так, проводя благочестивую ангельскую жизнь, святой Филогоний, управив богоугодно врученным им стадом духовным, с миром преставился в преславные обители Отца Небесного⁴.

1 Филогоний, после смерти жены своей, народом насильно был взят с судебного места и за справедливость поставлен епископом в 318 г.

2 Последние гонения на христианскую веру были при императорах Максимиане и Галерии (305 - 311 гг.) и Ликийнине (307 - 324 гг.). И в это время Филогоний, по своей любви к истине и справедливости, с успехом защищал Христову веру и гонимых христиан и явил себя исповедником. Когда же гонимая вера восторжествовала над язычеством со времени равноапостольного Константина, то новые козни врага

Христовой Церкви, дьявола, породили ересь Ария. Но Филогоний, избранный народом в епископы и от юности получивший хорошее образование, ревностно обличал ложные еретические мудрования.

3 Похвальное слово Филогонию произнес св. Иоанн Златоуст в 386 г.

4 Скончался в мире около 323 г.